

ВОРОВКА
СУДЬБЫ

ЯНЫШЕВА ОЛЬГА

18+

Ольга Янышева

Воровка судьбы

<https://litres.ru/74542902>

SelfPub; 2026

Аннотация

Что будет, если в тело пирата попадёт матёрый главарь городской банды?

Ну и что, что главарь – беспризорная малолетка с навыками Мориарти! «Пират» тоже не пират, а пиратка да ещё и вымышленная!

попадание в книгу;

академия магии;

от ненависти до ХЭ

Содержание

Пролог	4
Глава 1	13
Глава 2	19
Глава 3	26
Глава 4	32
Глава 5	40
Глава 6	44
Глава 7	49
Глава 8	57
Глава 9	62
Глава 10	69
Глава 11	75
Глава 12	80
Глава 13	87
Глава 14	93
Конец ознакомительного фрагмента.	97

Ольга Янышева

Воровка судьбы

Пролог

Все персонажи романа «Воровка судьбы» являются вымышленными, и любое совпадение с реально живущими или когда-либо жившими людьми случайно!

Вася давно мечтал сбежать из детского дома, но шанс выпал только сегодня. Ребята с улицы ещё с осени уговаривали его примкнуть к ним. Даже расписывали в красках свою жизнь, которая теперь носила гордое название «после». Мальчик согласился.

В последнее время в приюте стало совсем невмоготу. Воспитатели и учителя словно озверели. Стоило с одним из их хваленной педагогической братии не поделить мнение, как взрослые, точно единый организм, ополчились на него, не позволяя шага ступить.

Ещё и эти фразочки тупые – «такой же, неблагополучный, как и твои родители!», «загнёшься в канаве алкашом», «таким дорога в тюрьму...». Достали!

И за что?! За то, что Вася не дал физику зажать в коридоре такую же малолетку, как сам подросток?!

«Сволочи! Не знаю, как там в других приютах, а в нашей работают одни сволочи! И плевать, что об истинной причине эти "Макаренки" даже не подозревают!»

Вася не жалел о своём поступке ни секунды! Даже то, что снял из-за угла видео на доисторический телефон и угрожал этому бугаю-физику выложить видео с домогательствами в инет, предварительно мыльницу припрятав. Катька, девочка, с которой он вырос в этом доме буквально с пелёнок, и так последние недели ходит, как призрак, по стеночке. После угроз физику Катюшела хоть перестала вздрагивать, когда кто-то подходит к ней из-за спины или пытается заговорить.

Но дальше так жить нельзя. Либо активисты-сострадальцы заключают, так и не узнав, какой у них коллега гнилой, либо мальчишка сам параноиком станет.

Костик сказал, что их главная уже согласилась принять парочку беспризорников, так что можно делать ноги.

«Главная...» – у Васьки даже в горле перехватило, а голос дал петуха, хотя пацан просто выдохнул воздух, вспоминая фигурку Ефремовой.

Мария... Семнадцатилетняя девушка для ребят была, наверное, как Дева Мария для христиан! Заступница, красавица, самоотверженная и решительная, умная и... и умная ещё раз! Васька даже в толк не мог взять, откуда у такой же беспризорницы, как все они, заточенный под обстоятельства мозг!? Казалось, Ефремова брала идеи из воздуха и, самое главное, осуществляла их по щелчку пальцев, находя нуж-

ных людей и заводя полезные связи.

«Точно святая! Одна только незначительная подробность: Мария – воровка. Хорошая такая, которая работает на большого дядю, и только по заказу».

Это была всем известная правда. Ефремова не скрывала от ребят, которые после побега из приюта полностью зависели друг от друга. Даже на дело иногда брала, когда требовалась помощь. А что делать?! За ангар, что предоставил постоянный заказчик Маруси, надо платить, а ей самой подвергать каждый день свою жизнь опасности – нечестно.

Создавалось ощущение, что они променяли шило на мыло, но вариантов других не было. Общество, как бы оно не кичилось в инете и телевизоре своей толерантностью, чхать хотело на брошенных. Им только выбор нетрадиционных меньшинств уважать, да котикам приюты отгрохотать. Картина стара, как мир – "добросердечный" социум предпочитает вытирать сопли своим собственным детишкам, как правило, лет до тридцати. На таких, как Вася или Катя, им плевать.

– Я готова... – бесшумно подошла к парню девушка, нервно оглядываясь через плечо и сминая в руках рюкзак со скудными пожитками.

– Идём.

– Вась, – Катерина дрожала, как осиновый лист на ветру. – Ты уверен? Так-то тут неплохо... Только с Жилиным... Может к директору обратимся? Ей видео покажем?

– Катюшела, – вздохнул паренёк, забирая у девушки рюкзак. – Включи голову. Никто не хочет идти работать в приют. У нас и так математику физрук ведёт. Плюс – такой хайп*, как домогательства препода к малолетке, Наталья Ивановна не допустит, а значит, максимум, что ждёт этого миллениала* – лишение премиального бабла. А знаешь, что будет с нами?

На глаза девочки набежали слёзы.

«Катюха всегда была такой. Чуть что – сразу в слёзы. И не скажешь, что она выросла в приюте!» – Парень нахмурился.

– Не надо...

– Да нет уж, – сам не заметил, как разозлился, Вася. – Послушай. Меня начнут травить ещё сильнее. Только на этот раз подключатся старшеклассники, которых организует Жилин за оценку. А ты... а тебя тупо назовут шкурой*. Ещё и сочинят историю, что это ты сама виновата в домогательствах. Юбка короткая, лифон не носишь... и т.п. Вспомни о Ефремовой. Маруся сбежала из приюта по той же причине, что и ты... Только в отличие от тебя, Дикая сначала препода оприходовала, а потом потерялась.

Катя прикусила губу и как-то сдулась от бессилия.

– Короче, мне хейтеров хватает за глаза и без разборок, но видос могу тебе перекинуть на прощание. Решай сейчас. Со мной уходишь или к Ивановне – за новыми траблами.

Девушке даже времени не потребовалось, чтобы подумать.

– С тобой, Вась. Только не кричи.

– Больно надо мне – кричать на тебя. – Буркнул подросток, сбрасывая дрожащие пальчики девушки со своего плеча. – Идём. Костян говорил, чтобы не опаздывали. У Дикой какие-то разборки с мажорами.

– В смысле?

– Да Рустам Салаватович, постоянный заказчик Маши, Ефремову оформил в элитную частную школу. Без документов. Заставил ходить вечерами на уроки, чтобы ЕГЭ в июне сдала хорошо, а тут везунчики подвалили. И как только рассмотрели!? Костян говорит, что местным не нравится, что в их школу ходит беспризорница-сиротка.

– Вась, – жалобно спросила Катя, заворачивая за угол приюта следом за мальчишкой, – почему они нас так ненавидят.

– Разве нас, Катюшела? – Презрительно фыркнул подросток. – Эти упыри сами себя ненавидят. Мы – так... Кость в горле. Ну, ещё и лишний повод козырнуть собственной значимостью в толпе. Один на один разбираться с Дикой, или хотя бы по очереди, лакры* ссут. Шевели булками резче. Нам на другой край города ехать.

Екатерина грустно вздохнула, даже не замечая, как засматриваются на неё прохожие.

Девушка была очень красивая. Ни одного изъяна на лице. Кожа – гладкая, улыбка – немного печальная, но чистая и искренняя. А фигурка!? Загляденье! Тонкая талия, упругая попа, грудь пока ещё первого размера, но вырез смотрится

так... волнительно, в общем. Со времён Маши Ефремовой Катя стала первой красоткой в приюте. Немудрено, что Жилин стал преследовать старшеклассницу, пользуясь положением.

Вася понимал мужика, но вовсе его не оправдывал, потому что нельзя взрослому херу совращать девочек! Как бы предвзято общество не относилось к детдомовцам за глаза, а парень вырос с правильными принципами и убеждениями, поэтому физика сразу возненавидел, как только понял, что тот удумал.

«Если бы Катюшеле характер Маруси, ей бы цены не было!»

Заплатив за проезд, Вася накинул на голову капюшон и прошёл с девушкой в конец автобуса, чтобы не отвечивать. Не хотелось встретиться с кем-нибудь из преподавателей приюта. Скоро стемнеет, и уважительную причину для оправдания будет не так легко придумать.

Всё обошлось, и на свою остановку ребята вышли без приключений.

– Долго, – вместо приветствия выдал Костя, встречая собрата по несчастью рукопожатием. – Машка уже, наверное, нервничает. А ей на карате опаздывать нельзя.

– Карате? – казалось, у Кати глаза сейчас выпадут прямо на асфальтированную дорожку для пешеходов.

– Ага, – горделиво выпятил грудь Костян, будто это его на карате ждут, а не Ефремову. – Салаватович расстарался. Не

иначе Марусю к себе забрать в банду хочет.

– Зачем ему это? – Совершенно искренне изумился Вася, подталкивая спутницу к движению. – Я думал, что у Руса одни мужики.

Костя набрал скорость, по пути выкладывая то, что ему известно.

– Так Исмаила в Англию на перевоспитание отправить собираются. Это сын Рустама Салаватовича. Тоже мажор. Маша говорит, что с подачи Исы местная школота буллингом* занялась. Дурачьё не знает, что Марусе этот движ, что мёртвому щекотка. В основном, хохочет с лакеров, когда рассказывает о их тупых подколах, возвращаясь с учёбы. Ладно. Харэ ласы точить. Заходите...

Вася с Катей даже не заметили, как пришли к гаражам.

– Так ангар же был! Или нет?

– Там холодно сейчас. На зиму Рустам нас в гаражи пустил. Мы никому говорить не стали. Сам понимаешь. Да и рейды в последнее время участилось. Мы предпочитаем не отвечивать. Заходите, не стойте, как зяблики.

Ребята не успели войти, как где-то рядом пропел звонкий девичий голосок:

– Костик? Пришли? Наконец-то!

Из-за импровизированной перегородки появилась ОНА... У Васи сердце даже удар пропустило.

Маша... Ефремова...

– Василёк, – улыбнулась семнадцатилетняя девушка, с

изящным вжиком застёгивая куртку, – вот это ты вымахал! Мужик!

Маша подошла ближе и, вместо того чтобы дальше поливать самооценку парня патокой, совсем по-детски потрепала Ваську за щёку.

– Красавчик! Катюшка, как ты? Кушать хочешь? Костик, накорми!

– Маш, так я хотел с тобой...

– Не сегодня. Мне надо в одно место заскочить. – Ефремова нахмурилась, собирая длинные прямые волосы в конский хвост и перетягивая их резинкой прямо на макушке. – Обустроивайтесь. Завтра дядя Рус зайдёт. Он что-то там придумал. Кажется, мы последнюю неделю живём в гараже.

– Нас выгонят? – Костян побледнел, отчего его лицо стало сливаться цветом с кончиками высветленных волос.

– Скорей, наоборот. – Маша подмигнула ребятам, перекинула рюкзак через плечо и подошла к дверям гаража. – Остальным скажите. Пусть приберутся. Не надо наглеть. И ещё... держитесь подальше от местных... пока я не придумаю, как отвлечь их на что-нибудь более значимое, чем «беспризорники рядом с их важными задницами».

– Марусь, а что Исмаил?

– Вроде завтра уезжает. Сволочь... Ладно, я побежала. Не балуйтесь.

Машка послала ребятам воздушный поцелуй, страшно смущая своей непринуждённостью всю тройку и одновре-

менно восхищая ею.

Дверь глухо встала на место, но Костик для надёжности закрыл её на засов.

– Ну, что? – Развернулся парень к новеньким. – Пошли хавать и обустроиваться.

Вася какое-то время продолжал таращиться на обшарпанную дверь гаража. Катя с Костей уже и колбасу нарезали, и чайник на электрической плитке засвистел, а паренёк всё глаз не мог оторвать от неё. Его терзало нехорошее предчувствие. Хотелось вернуть Ефремову и уболтать её сегодня никуда не ходить. Пусть и дальше треплет его за щеки, только останется!

Но Маша была уже далеко...

А через час Ефремовой совсем не стало.

Хайп* - шумиха, ажиотаж вокруг чего-либо.

Миллениалы* - поколение 1980-90-х годов.

Шкура* - распущенная девушка.

Хейтер* - ненавистник, критик.

Траблы* – trouble (от англ.) - неприятность, тревога, беспокойство, проблема.

Лакер* (лакерок) – счастливчик, человек, которому часто везёт и который добивается чего-либо лишь благодаря счастливому стечению обстоятельств.

Буллинг* - травля в школе, дома, в том числе в интернете.

Глава 1

«Смеюсь и рыдаю. Холмс умирает.

Ну же, Шерлок, давай, умирай!

Одно небольшое усилие, и все будет позади...»

Мориарти

POV Мария Ефремова

Тихо. Тепло. Толчеи практически нет. Хорошо! Всё-таки здорово, что в направлении этой станции метро едет не так много людей. Основной пик прошёл ещё два часа назад, да и большая часть населения выходит как раз на предшествующей этой станции. Собственно на той, на которой я села в вагон.

Казалось бы до школы каратэ рукой подать, но по меркам Москвы это почти километр. К тому же не совсем в благополучном районе. Не хотелось рисковать. В последнее время меня и так мучало нехорошее предчувствие. Будто кто-то следит за мной... Идёт неслышно за спиной и ждёт подходящего момента... Нет. Лучше прятаться на виду! Пока нервы не придут в порядок, не стану избегать толпы, как обычно.

Вообще мне нравилось ездить в метро. Особенно, когда есть свободное место. Я садилась тихонечко, желательно в уголке вагона, доставала какую-нибудь книгу и уплывала в другую реальность. Так могла кружить из одного конца

Москвы в другой, пока живот протестовать на весь вагон не начнёт.

А всё почему? Потому что больше всего на этом свете я любила читать! Книги буквально поглощала. Но делала это не для количества. Меня больше прельщала история книги. А если это ещё был и роман, полный приключения – я пропадала для реального мира на всю ночь! Одной книги мне хватало именно на сутки. Даже с моей непоседливой работёнкой, что подогнал дядя Рус. За те три года, что я таскаюсь от гаража к гаражу, у меня получилось изучить три библиотеки Москвы. Не самые большие, и не вдоль-поперёк, но таки да!

Помимо романов и фантастики мне нравились научные труды людей древности и статьи некоторых деятелей современности. Понимание этого пришло совсем недавно. Едва Рустам Салаватович устроил меня в элитную школу, на несчастную голову новенькой посыпались вьедливые требования учителей, не особо желающих вечерами задерживаться с сомнительного вида малолеткой. Это потом, совсем не сразу, преподаватели перестали презрительно поджимать губы, едва я входила в кабинет. Потребовался месяц, чтобы мои знания и стремления учиться оценились. Не буду врать – не всеми, но большей частью педсостава. Особенно мне нравились две учительницы. Я их про себя называла «Королева Истории» и «Царица Физики». Хорошие тётки. Ещё на фоне остальных выделялся химик. Последнюю неделю Виктор

Евгеньевич всё уговаривал меня на олимпиаду, и вот я согласилась. Наверное, с этого начался мой личный геморрой. И имя его – Исмаил. То, что мой фактический одноклассник – сын дяди Руся – дополнительный клин.

«Да пошёл он! Тоже мне! Тут последняя глава осталась, а я думаю о каком-то утырке! Больно много чести!»

Перевернув страничку «Похитительницы...», рвано выдохнула, снова погружаясь в сюжет.

«От пророчества не убежать, дочь. Какая досада...»

Последние слова главгада я встретила с горечью героини, полностью разделяя чувства Марианны. Крутая пиратка и такая же преданная родителем девочка, как я.

Эта книга запала с первых строк мне в самое сердце. Моя мама так же умерла, спасая мне жизнь. А отец так же вышвырнул маленькую дочь за порог дома, как это сделал вымышленный персонаж книги. Одно исключение – общество современности призвано содержать таких, как я, за счёт государства. В книге же девочку воспитали пираты. Другой линии у автора не прослеживалось.

Над головой характерно пикнул спикер, и женский голос объявил станцию.

Недовольно поджав губы, захлопнула книгу.

«Не успела. С другой стороны будет, что посмаковать перед сном. Уроки давно выучены, а о новеньких Костик сам позаботится. Вся ночь в моём распоряжении. Правда, не думаю, что эпилог займёт хотя бы час».

Усмехнувшись своим мыслям, вышла на станции и бодро зашагала вперёд, быстро возвращаясь к реальности.

Мне нравилось ходить на каратэ. А всё Рустам Салаватович!

Тихо засмеявшись, вспомнила наше первое знакомство с дядей Русом.

Я только сбежала из детского дома. Две ночи провела на автостанции. Побиралась. А потом пришла полиция. Пришлось сматывать удочки и драпать.

И тут иду я такая, голодна и злая на весь свет, как вдруг навстречу мне вальяжным шагом движется холёный мажор около сорока лет. Горькая шутка судьбы, а к четырнадцати годам я уже весь мужской род ненавижу! И телефон лакера торчит из кармана, габаритами не помещаясь в узких джинсах!

Пальчики потянулись сами собой. И, главное, мужик ничего не заметил!!!

Когда он скрылся в дверях огромного офисного здания с охранниками на турникетах, я нахмурилась, глядя на свою добычу и не зная, что дальше с ней делать.

А потом позвонил хозяин айфона.

Не знаю, какой чёрт дёрнул меня согласиться вернуть мужику его сотовый, но на встречу я пошла.

Рустам Салаватович сразу понял, что никакая я не добрая самаритянка, нашедшая его утерю. Смотрел на меня так долго и проникновенно... а потом удивил самого себя и пред-

ложил работу.

Так я стала воровкой. Непростой – элитной! Производственной.

Мне предоставлялись сведения, коды и карты, если здание было оборудовано по последним технологиям охраны. Я добывала нужную информацию и сливала её «поглотителю корпораций», как прозвали в Москве хваткого бизнесмена Рашидова. Что потом делал с ней Рустам Салаватович, мне не нужно было знать. Впрочем, даже гадать не нужно. И так понятно. Главное, что за эти три года я обзавелась крышей над головой, определёнными навыками, а скоро мне обещало прилететь образование.

Всё бы ничего, если бы не сын дяди Руса! Сначала придурок посчитал, что я – любовница его отца... в пятнадцать то лет!!! Идиот! А потом стал докапываться, кто же я есть на самом деле! Жил бы своей мажорной жизнью, ан нет! Такое чувство, что мысли обо мне покоя парню не давали!

Всё обострилось, когда меня устроили в ту же школу, где учился Исмаил. А потом ещё именно меня взяли на олимпиаду по химии, вместо отличника всяя Руси!

«Да что я опять о нём! Реально достал! С другой стороны ненависть парня понятна. Из-за его последних нападок собственный отец отправлял кретина учиться в Англию. Само по себе не наказание, но Рустам Салаватович зачем-то ляпнул в гнев, что на место Исмаила поставит меня. А место там не такое простое, как может показаться! Наследник пя-

ти корпораций! Ха! – Завернув в жилой квартал, вздрогнула, почувствовав холодок на загривке. – Опять оно!» – Оглядевшись, снова никого не увидела в темноте двора. Однако ощущение слезки не отступило.

До школы оставалось не так много. Станция метро находилась совсем рядом с секцией по каратэ.

Сердце забило в груди, как заполошное.

«Опасность! Рядом опасность!»

Я ускорила... И на первом же повороте мне прилетел удар в висок.

В голове помутилось, но сознание отказалось отключаться. Тем не менее я свалилась кулем к ногам напавшего, закатила глаза, охнула от боли и тут же затихла, боясь себя обнаружить.

Именно это отличало меня от остальных. Во время опасности мой мозг лихорадочно принимался работать, просчитывая всевозможные варианты спасения или хотя бы отступления. Сейчас инстинкты кричали затихнуть!

Глава 2

«Мертвым быть хорошо, Шерлок.

Никто тебя не достает...»

Мориарти

– Она?

– Да...

«Исмаил! Ублюдок! Дядя Рус теперь точно от тебя живого места не оставит! Не зря все эти три года, что мы с ним знакомы, он уговаривает переехать в своё родовое гнездо. Рустам Салаватович буквально начал меня боготворить! Особенно после того, как стало известно, что Ися – нагулянный!»

Последнее и для меня стало шоковой новостью. Я случайно стала невольной свидетельницей скандала дяди Рустама и его жены. Получала очередной заказ в кабинете, когда эта истеричка влетела, желая застать нас с дядей Рустамом на горяченьком. Недалёкая! Посчитала, что вбежала рано. Напала с обвинениями, а потом выляпала, со злобным хохотом вперемешку, что дядя Рус – бесплодный, а Исмаил – не его сын. Я бы никогда не призналась в таком «поглотителю»!

Что стало потом с женщиной – не знаю. Рустам Салаватович указал мне на стул, приказал сесть и вывел свою жену силой из кабинета.

Крики затихли не сразу, но вот уже недели две Лейла в особняке мне не попадалась.

– От отца точно проблем не будет? – Голос неизвестного был груб. Не мальчик и не подросток. И удар, гадство, поставленный!

– Нет. Найдёт себе другую игрушку. Мать выкинул! Меня собирается отправить в Англию! Если думает развлекаться с этой, ничего у него не получится!

– Убивать не буду. Мокруха – не моё.

– Я и не просил. Помоги просто затащить сюда.

– Где ты вообще надыбал ключи от этой новостройки, малец!?

Меня резко подняли с грязного асфальта на руки и куда-то понесли.

– Подготовился. – Буркнул Исмаил. Рядом пикнул домофон.

– Да я уж понял.

– Сюда.

«Что мне делать!? – Истерика давала о себе знать, медленно настигая и поглощая все признаки разумности. – Если меня заташат внутрь, я вряд ли выберусь! А если подам признаки жизни?! Снова ведь огребу! С другой стороны базовые знания по каратэ у меня уже есть. За три месяца учёбы кое-что могу...»

Дверь принялась со стоном закрываться.

Недолго думая, извернувшись, ударила мужика между ног и рванула к выходу, игнорируя пульсирующую боль в виске.

– Стой, сука!

Я проскользнула за долю секунды, а потом навалилась на железную дверь.

По ту сторону Исмаил ругался матом.

«Надо захлопнуть её! Выгадать время!!!»

Ничего не получалось. Видимо, к парню присоединился травмированный мужик.

Нервно сглотив, оценила неудобную траекторию до первого поворота. Направлений было несколько.

Я выбрала самое короткое и стартанула вперёд.

У меня почти получилось!

Когда до поворота оставалось всего несколько шагов, мужик испуганно крикнул:

– Ты что делаешь? Больной?!

Щёлкнул затвор.

Выстрел – и ногу обожгло болью. Правое колено подогнулось. Я завалилась набок.

– Совсем конченный!? Откуда у тебя пистолет!? Я сказал...

– Проваливай, – холодно остановил рваные возмущения своего подельника мой одноклассник, приблизившись ко мне и больно пнув ногой в живот. – Сам разберись. И не болтай. Это в твоих же интересах!

Дядька что-то пробормотал о мажорах с отбитыми напроць мозгами и исчез в подворотне.

– Исмаил, – застонала я, морщась от боли, – зачем тебе это? Ты...

– Заткнись, сука, – Рашидов опять ударил в живот ногой. – Ненавижу тебя! Убью!!! Ты мне всю жизнь испортила, мразь беспризорная!!

Я отбивалась, как могла, но Исмаил – мальчик не хлипково десятка. Да и на борьбу ходит дольше моего.

Как только прекратила сопротивляться, переводя дыхание, Иса дёрнул меня на себя и перекинул через плечо, словно я ничего и не весила.

Кричала, срывая голос, но никто не спешил помогать. На улице совсем стемнело, да и район здесь был глухой. Не было видно ни одного гуляющего. Превозмогая боль, сражалась, как в последний раз!

Пока Иса дотащил меня до жуткого подъезда, я вывалила нас в грязи не раз и не два, за что отгребала то по лицу, то по телу, и скручивалась от жуткой боли.

Когда дверь с грохотом закрылась, а меня бросили на стул и до крика затянули руки пластиковой стяжкой, я умолкла, понимая, что всё...

Исмаил отошёл. Заходил из угла в угол, изредка посматривая на меня и маленькую лужу крови, стекающую с моего кроссовка на пыльную плиту недостроенной многоэтажки. И всё в тишине! Только порывивал, обнажая ряд идеально ровных зубов, точно зверь, повергая меня в ещё больший ужас.

Слёзы текли сами по себе.

– Плачешь? – Прошипел ублюдок, подсакивая ближе. –

Плачь, сука! Сама виновата! Не надо было лезть в мою семью! Своей нет – и на чужую нечего рот разевать! Мразь! Аллах! Как же я тебя ненавижу!!!

Парень бил меня и орал, выплёскивая всю ненависть, а я не знала, какому богу молиться, чтобы всё прекратилось.

Не знаю, сколько эта вспышка гнева длилась, но мелодия последнего хита Моргенштерна остановила вакханалию.

– О! Папочка звонит! Какая прелесть! Скажешь что-нибудь своему несостоявшемуся любовнику?

– Иса, это неправда. Твой отец...

– Заткнись! – Щёку обожгло болью. – И только пискни! Я тебя сразу пристрелю! Поняла?

Мне ничего не оставалось, как кивнуть. А ещё я пыталась ослабить стяжку, но это оказалось нереально.

Рашидов принял вызов, причём поставил его на громкую, будто издеваясь. А потом снял пистолет с предохранителя и прицелился в меня.

– Да?

– Я тебя убью, подонок, если с Машей что-нибудь случится. Ты понял?

Парень побледнел, но его глаза злобно сузились.

– Какая Маша, пап?

– Не коси под придурка. Ты – он и есть! – Голос разгневанного Рустама Салаватовича пробирал до самых костей даже меня, без вины виноватую. – Мурат мне всё рассказал! Я скоро подъеду. У тебя есть шанс остаться в живых... очень

маленький шанс, щенок.

– Я же твой сын!

– Нет. Ты – ублюдок, нагулянный испорченный червь, который хочет убить дочь моей любимой женщины. – У меня не было сил, чтобы удивиться знакомству дяди Руса и мамы. Я её почти не помнила. Совсем забыла... Я так устала. Всё тело болело. Ни на одной тренировке меня так не били. – Исмаил. Я не шучу. Выкинь пистолет, пока я не приехал с ребятами и не грохнул тебя прямо там, на вонючей заброшенной стройке.

Рустам Салаватович зарычал, и связь оборвалась.

Иса засмеялся, как законченный маньяк, и я вздрогнула от страха за свою жизнь, поднимая тяжёлую голову.

Сквозь распущенные, спутанные и слипшиеся от крови волосы практически не было ничего видно. Но это даже хорошо.

Парень точно свихнулся!

Рашидов смеялся, как сумасшедший... как псих! Ходил вокруг меня и хохотал, а слёзы лились с его глаз.

Я дышала через раз. Боялась шевелиться.

– Дочь любимой женщины! А-ха-ха! А я, значит, ублюдок! – Одноклассник сгибался пополам, а потом выпрямлялся, чтобы снова разразиться хохотом. – Нагулянный! Мамочка, оказывается, молодец! Дааа... такой подставы я не ожидал. – Рашидов вытер глаза рукой, останавливаясь прямо напротив меня. – Ну, да ладно. Некогда предаваться сожале-

ниям. Я ведь прав, цыпа?

Затвор предохранителя в который раз щёлкнул, и дуло посмотрело прямо на меня.

– Исмаил, не надо...

– Сдохни.

Грохот выстрела разнёсся по всему этажу постройки, но я его уже не слышала.

Глава 3

*«Эмоциональный настрой человека
всегда запускает цепь событий!»*

В глазах потемнело, а меня будто кто-то схватил за грудки и рванул вперёд.

Лёгкость в теле и отсутствие боли порадовали. А потом я увидела себя, точнее своё тело.

Оно лежало и не подавало признаков жизни. Ножки стула подломились, и теперь «я» больше напоминала грудку грязного тряпья. Рашидов-младший пнул меня, скривившись.

Стало так грустно... а самое главное безразлично в отношении происходящего. Меня не удивляло, что я парю над собственным убийцей, который продолжает глумиться над моим телом. Я не переживала, что меня убили...

Необъяснимая нереальность будто была нормой.

Одноклассник развернулся и быстро побежал по лестнице вниз.

Хлопнула железная дверь. Послышалась ругань, выстрелы, проклятия. Видимо Исмаил не успел.

Вздохнув, подлетела к своему телу.

«Прямо в лоб... такая дыра. Сколько крови! – В груди разлилась тревога за моих ребят. – Как они теперь без меня!? Бедный Костик!»

Рядом упал на колени завывающий на родном языке Ру-

стам Салаватович. Странно, но я понимала его.

– Деточка моя! Лиза, прости меня, не уследил! О, Аллах! Машенька...

Дрожащие руки мужчины лихорадочно стирали кровь с моего лба, делая отверстие от пули ещё заметнее. Охрана Рашидова стояла молча, нервно переглядываясь.

– Шакал! Чтоб тебе тысячу веков в Аду гореть! Сын собаки!

Я совсем не прониклась. Наверное, потому что умерла. Хотя не сказать, чтобы у меня совсем эмоций не было. Я переживала за оставленных ребят, а ещё злилась. Определённо злилась!

«Никто, кроме тебя, дядя Рус, не виноват в том, что я лежу с дырой во лбу! Ты каждым своим шагом провоцировал испорченного вседозволенностью пацана. И вот он дошёл до ручки! А вот мне за что такой финал?!»

Негодование поднялось в груди горячей волной.

Я сама не заметила, как сжала собственную руку. То, что мёртвая «я» вдруг откроет глаза, напугало даже меня!

– Маша!? Хара*!

Я открыла рот, и девушка за мной повторила.

Не теряясь, заговорила:

– Сирот не оставь! – С губ срывались определённо не русские слова.

«Арабский язык!» – Откуда-то точно была уверенна я.

Бледный мусульманин отполз от меня, вытаращив глаза.

Охрана дяди Руса тоже попятилась.

Чувствуя, что силы утекают, поспешила выдать самое главное.

– Всех! Эти дети теперь на тебе, Рустам. Очистись перед Всевышним, или Судный день для тебя наступит раньше других нечестивцев.

Фантастика на этом не закончилась. Тело вспыхнуло огнём, и мне пришлось отлететь от него на приличное расстояние, потому что жар приносил дискомфорт.

«Наигралась? Пора...» – приятный баритон прошептал прямо над ухом.

Испуганно оглядевшись, проигнорировала стенания Рашидов-старшего и его клятвенные заверения в том, что он всё сделает.

«Ты кто? Куда?»

«Я так долго тебя искал, *нида*... Сдерживать твоих крылатых хранителей всё тяжелее! Решайся! Хочешь умереть? Или стать кем-то больше, чем девочка-беспризорница?!»

Дрожь бежала по телу, а сверху на меня что-то, действительно, давило.

Взглянув на потолок, охнула.

Все этажи новостройки пропали. В небе зависли крылатые люди, совсем не дружелюбной наружности. Они что-то громко кричали, но звук не долетал до меня.

«Ангелы... Они существуют! Но...»

Я не хотела умирать. Меня даже подкупать ништяками

не надо – только дайте шанс жить дальше, да простят меня Высшие силы! Условия проживания, как и саму жизнь я сама прекрасно урегулирую. Был бы шанс! И... больше такой неосмотрительности, что получилась в отношении Исмаила, я точно не допущу!

«Клянись, что выполнишь одно моё условие!»

«Это ещё что за дела?! – Возмутилась тут же. – То быстро решайся, то теперь торг! – Я чувствовала, что голосу моё согласие жить нужно даже больше, чем мне самой, поэтому не собиралась загонять себя в непонятные долги! – Сам определяйся!»

Крылатые в белых балахонах существа медленно преодолевали расстояние между нами. Ни охрана, ни дядя Рус ничего не предпринимали. Кажется, они вообще не видели разворачивающегося вокруг меня фэнтези. Мужики что-то обсуждали или молились. Не понятно.

В ушах нарастал гул.

«Зараза!» – Ругнулся голос.

Шеи коснулся лёгкий ветерок, и кожу обожгло болью.

«Ай!» – Вскрикнула от неожиданности.

Пространство моментально подёрнулось дымкой.

«Мара... должок!»

«Что? Так быстро?!» – Девичий голос выразил недовольство, и почему-то в моей голове.

Перед глазами плыла молочная пелена, а потом меня будто крючком дёрнуло вниз.

– Ох!

Первое, что я услышала – громкий хохот нескольких десятков мужчин, а потом почувствовала чужую злость.

«Это же не моя... да?» – Моргнув, уставилась на стрёмного мужика со щербатой улыбкой.

– «Помидоры» – это больше по мужской части, красotka, – выдал дедок, одеждой смахивающий на пирата. – Такой очаровательнице, как ты, расплачиваться придётся чем-то иным. Заделал же как-то хранитель Океанию!? Может, перед нами стоит мать будущего стража Арконы!

Я не успела ответить.

Я в принципе не собиралась это делать, но тело среагировало само по себе, негодуя в возмущении.

«Так со мной нельзя разговаривать!!!»

Резко дёрнув головой, чётко в переносицу мужика нанесла удар собственным лбом.

Ярость пропала так же внезапно, как появилась.

Все собравшиеся, всем своим видом реально напоминающие пиратов или бомжей с ближайшего вокзала, смотрели на меня с удивлением.

А потом произошло сразу две вещи – упавший дядька обиженно зарычал, а его дружки дёрнулись в мою сторону.

Рядом щёлкнул затвор большой пушки, и, повернувшись, я таки убедилась в правильности своего восприятия.

Высокий, мускулистый мужчина в плаще направил огромное дуло в сторону подхватившегося дядьки и тихо протя-

нул:

– Не дёргайтесь.

Я, как свежая жертва дула поменьше, боялась пошевелиться.

– Капитан в своём праве...

«Чёрт возьми, где я есть!? Какой ещё капитан?!»

В помещении как-то резко похолодало.

Кажется, все ждали чего-то от меня. А я могла только моргать, не понимая, что происходит.

Спас ситуацию симпатичный шатен с шоколадными глазами. С нездоровым любопытством разглядывая моего защитника в плаще, молодой мужчина с гибкой грацией кота обошёл старика по дуге и стал прямо передо мной, загораживая собой.

– Свен, наша Мара не понимает шуток. Для тебя это новость?

Я моргнула раз, потом второй, лихорадочно соображая, где могла слышать это имя.

Следующей моей реакцией стал холодный пот.

Меня прошило насквозь пониманием... пониманием невероятной догадки!

«В книге! В книге, которую не дочитала!!!»

Хара* – (khara-от араб.) – дерьмо, говно.

Глава 4

«Цена свободы — вечная бдительность»

Томас Джефферсон

«Кристиан Гор! Дориан Лейн! Пол и Джини где-то тут! Вся братия пиратки! А дядя Джон!? Как это вообще возможно!? – Как оглушённая спрашивала у пустоты, которая больше не откликалась мягким баритоном. – И если я в теле жуткой пиратки, запугавшей целое государства своей внезапность и беспощадностью, где сама его хозяйка? Где Марианна Д'Анса?! И... Дьявол!! Я могу магичить?!»

Взгляд вцепился в графин с вином. Не имея даже малейших представлений, как управлять водной стихией нового тела, мысленно попросила напиток подать признаки жизни.

Н и ч е г о!

«Так и до шизофрении недалеко».

На плечо легла рука мужчины с пушкой, и я подскочила, как ужаленная.

– Марианна? Всё в порядке?

«Волан Риз! – Пульс участился ещё быстрее. – Главный герой! Жених Марианны!»

Конечно, я представляла себе сильного и магнетически обаятельного энера, но в реальности он превзошёл все мои ожидания!

Серебристые глаза, тёмные волосы, рост почти под два

метра. Хотя в обшарпанной таверне все мужчины превосходили меня и комплекцией, и ростом.

«Пипец! Всё реально! Так! А какой момент?! Какая глава? Хм... встреча с командой у Мары состоялась сразу после договорённостей с императором Сартоны. Девушка требовала помилование для всех своих людей, а взамен её обязали принять дар Смерти и плыть в море чудовищ. Ааа! КОШМАР! – Запаниковала я, сжимая потные от волнения пальчики. – Не хочу! Там гидра со своими змееподобными деташками будет! Да и в Дагале ждёт стычка с вампирами и демонами! Одно дело читать, другое – самой участвовать в перипетиях сюжетной линии!»

– Мара? – Ко мне обратился гибкий красавчик, обернувшись на сто восемьдесят градусов.

«Кристиан...»

Губы пересохли от потрясения и тревоги.

Страшно было представить, что сделают со мной все эти лихие «красавчики», а по совместимости друзья пиратки! Мои приключения воровки нервно курят!

Преступники и головорезы по-настоящему дорожили своим капитаном. Если узнают, что я заняла тело их подруги, они быстро «вытряхнут» кое-кого прочь.

Магия на Арконе практикуется активно. Не все владеют ею, как я поняла из объяснений автора, но кто владеет – искусный хозяин дара! И вдруг такое возможно!? Опять ждать крылатых существ в хламидах?

Понимая, что пауза затянута уже туго невидимой петли на моей шее, постаралась изобразить холодное безразличие в стиле «Похитительницы стихий» и кивнула выросшему рядом с Марой мужчине.

– Идём в комнату дяди Джойя.

– Девятая, – тут же отпраповал Кристиан, получая от меня ещё один напряжённый взгляд.

– Есть дело, – сглотнула нервно, злясь сама на себя из-за собственной неспособности взять себя в руки.

Ребятам хватило трёх минут, чтобы собраться в номере Джоя Гора.

Мужик – что надо! Староста рыбацкой деревеньки в прошлом, маг земли, квартирмейстер (хотя я имею слабое представление, кто это) и просто солидного вида мужчина! Он мне понравился с первого взгляда. Жалко только, что «дядя Джой» слишком пристально наблюдал за моим провожаемым... и за мной.

Волан оставался в плаще.

«И что делать?! – Истерика натягивала нервы, которые вот-вот грозились лопнуть. – Что там ещё было? Так... – напрягая память изо всех сил, вспомнила планшет, ночь в горах, фильм из своего мира, ведь Волан был сын иномирянки. Потом Мара с Ризом, кажется, расписались у местного юриста. – Етить твою! Моё новое тело почти замужем!» – Я заставляла себя верить в происходящее буквально силой.

Стоящие в комнате Джойя Гора хмурились, наблюдая за

мной.

Первым не выдержал Кристиан.

– Ри! Да скажи уже, что случилось!? Где ты была, и как выбралась?

Всех сразу, как прорвало!

– Это кто?

– Что такое?

– Тебя всё-таки поймали?

Вопросы посыпались со всех сторон.

Потребовалось столько душевных сил, чтобы не дать стрелка и не убежать прочь с чужой «тусовки», что всё моё тело болело от напряжения.

Хотела попросить помощи у Риза, но энер так подозрительно хмурился, что не по себе становилось.

«Он чувствует эмоции! В книге говорилось, что Волан изначально повёлся на ненависть Мары, но я... я её к нему не испытываю. Хотя, после подписания брачного договора, пиратка тоже не особенно распылялась на ярость... Там у этой парочки дальше вообще ваниль по сюжету попёрла».

Выдохнув, я начала говорить, вспоминая договорённости с правителем.

Через пятнадцать минут все уже знали, что свободны, радовались и думали, как устроить свою новую, законную жизнь.

Ещё через пятнадцать – познакомились с Ризом. Кто поглядывал на него с подозрением, кто – с благодарностью...

но я знала, что это своеобразное дружелюбие продержится до тех пор, пока я не объявлю о помолвке, которую заключили Мара и Волан. Наверное, именно поэтому решила придержать коней и не вываливать прям всю информацию. На меня и так посматривали странно. Особенно Кристиан и Джин – подруга-огневик Мары.

Недовольный прищур Волана дал понять, что моё молчание энер оценил по-своему и явно не положительно.

«Не тыкает пальцем и не обвиняет в подлоге души – уже хорошо. Выкрутимся!»

– Значит, Куин стряс с тебя помощь в экспедиции? – Задумчиво протянул Джой Гор, потирая небритый несколько дней подбородок. – Хммм...

– Да. – Тут по сюжету я должна была предложить пиратам последнее путешествие, но горло перехватило от ужаса. Мне самой до жути не хотелось идти в море! Что уж говорить о прогулке с пиратами, которые могут меня раскусить, как миленькую, на первой миле!? Лучше драпать сразу. Пусть энер сам со своей империей разбирается. Тем более что это в его силах! Волану никакая Мара не нужна. Поборется за свой трон сам. А договор с императором? К чёрту!!! И наследие Мары туда же! Устроюсь где-нибудь в рыбацком городке, а ещё лучше – в академию учиться отправлюсь! Только под чужим именем! Лишь бы магия была. – Если вы хотите воспользоваться помилованием прямо сейчас, я пойму... В любом случае, я благодарна вам за всё, что мы пережили вме-

сте.

– ... и что ещё переживём, – улыбнулся дядя Джой, легонько хлопнув меня по плечу, отчего я чуть не присела. – Конечно, мы с Крисом с тобой!

– И я, – кивнул Дориан Лейн.

– И мы, – усмехнулся Пол, получив шальную улыбку от своей сестры.

Джин насмешливо фыркнула, уперев руки в боки:

– Конечно, и мы! Академия!? Пф! Разнести умы учёных мужей настоящими умениями мы сможем и после такого захватывающего путешествия! Даже не надейся совершить его сама!

Получив порцию крепких объятий от каждого, вышла с энером во двор таверны оглушённая, потерянная и с чётким осознанием того, что академии в будущем у нас должны быть разные. В идеале – у меня на северном полюсе, у ребят-пиратов – на южном.

Волан остановил меня прямо на ступенях.

– Ты не рада. Что с тобой вообще? В таверне ты так разозлилась, а потом... будто завяла. Заболела, что ли?

«Я!? Завяла!? Ну, знаешь! Не в тебя стрелял утырочный мажор! Не тебя били связанной на стуле! Не тебя вырвали из лап ангелов, утащив в чужую реальность! Это вообще нормально!? АРКОНА!? Да как подобное возможно!?!»

– Злишься... – считал меня энер, скривившись от того фонтана чувств, что прошил меня до кончиков пальцев. –

Странные эмоции. Будто и не твои.

– Мы можем поменять тему разговора?!

Мужчина пожал плечами.

– Твой корабль пусть снимается с якоря сегодня, – с готовностью кивнул Риз, делая шаг от меня в сторону. – Так он уже завтра вечером будет в королевской гавани. Я улажу вопрос с его швартовкой. Только верну тебя в коттедж. Мне так будет спокойнее.

«В горы! Там я буду взаперти! Так сбежать не выйдет...»

– Не стоит. Лучше мне остаться здесь. Тут безопасно.

– Говори, что угодно, но половина из присутствующих этой забегаловки жаждет тебя расчленить, предварительно качественно и весьма изощрённо изнасиловав.

Я вздрогнула, представив сказанное, но не отступилась. Продолжила настаивать.

– Я знаю. Это ерунда. Со мной будут ребята.

Кажется, Риз даже зубами скрипнул.

Глаза мужчины загорелись стальным блеском. Магически!

Волан подался вперёд, и я поджала губы, едва сдерживаясь от движений.

– Знания бывает мало для осмотрительности. Мне кажется, тебе не хватает чуть большего... Осознания! Помочь его прочувствовать?

– Не стоит, – кажется, у меня даже голос дрогнул. Я постаралась взять себя в руки и спросила уже более спокойно:

– Я знаю, что ты можешь внушать эмоции.

Риз приблизился практически вплотную, нависая надо мной.

«Дышать через раз»... кажется, я поняла как это за компанию с героиней, которой меня кто-то «умный» подрядил стать. Как хорошо, что окаменела от эго близости, а то было бы смешно, дай я дёру.

– Прекрасно. Идём!

Риз вытащил артефакт.

«Портальный шар! Вау! Вот он какой!!!» – Молочная жидкость медленно двигалась за стеклянной поверхностью сферы, и я с любопытством разглядывала её, пока Риз не разбил склянку нам под ноги.

Мы растворились в сером ландшафте рыбацкого квартала, чтобы появиться среди цветущего горного массива.

Я еле сдержалась от восторженного оха.

Зато Риз тепло улыбнулся, получив, наконец, вкусные эмоции.

– Отдыхай. Я позову на ужин.

Глава 5

«Рыбаку надоедали попытки поймать неуловимую рыбку.

Он, намутив воду, запугивает её.

А она слишком поздно понимает, что заплыла в ловушку»

Мориарти

Я была благодарна, что «жених» оставил меня в одиночестве. Появилось время обдумать всё, как следует. Хотя, что тут думать!?

«Жопа! Передо мной маячит большая и неотвратимая задница!»

И это заявление – логично!

Во-первых, я – обычная землянка, а не герцогиня магических кровей. Во-вторых, слияние со Смертью может закончиться для меня так же трагично-зомбично, как это случилось в книге с отравленной, умерщвлённой принцессой. Ну и, как уже говорилось, встречаться с жуткими тварями моря Чудовищ я в себе стремления тоже не ощущала!

«И что за мужик был в моей голове? А когда переместилась в тело пиратки, это её голос я слышала перед полным подчинением чужого тулова!? О каком долге приятный баритон говорил?»

Я металась, как в лихорадке, меряя быстрыми шагами богато обставленную комнату настоящей принцессы. Даже эта

царская обстановка не помогала избавиться от мыслей, хотя в таких хоромах мне никогда ещё не доводилось бывать.

«Мара... должок!»

«Должок... должок... – резко встав, как вкопанная, вытирачилась в зеркало, возле которого простояла первые полчаса, привыкая к новой себе. Локоны весело подпрыгнули, но мне было не до смеха. – Долг за победу на море! Хранитель моря! Как там его? *Океан?! Мара спасла своих людей, подняв Левиафана. За "прокат" чудища невидимый Хранитель морской пучины требовал с пиратки долг...* Это точно ОН! Океан подселил меня! Но зачем?! Блин! До конца книги эта линия была опущена! Мне кажется, автор вообще забыл про неё! С божеством Арконы не разобрался, как следует, больше акцентируя внимание на романтической линии. Неужели в эпилоге всё выложил!? И кого тогда Божок вместо меня подселил?! Там есть вторая часть? В аннотации ничего не значилось! Бл**ь!!! Ненавижу фэнтези!!»

За окном стемнело, а меня разрывало от мыслей. Голова адски заболела от волнений. Если бы мой отказ не вызвал подозрительности, я бы не стала спускаться на ужин, а так – пришлось идти.

Впрочем, ужин прошёл в тихой обстановке.

Энер не наседали со своей общительностью. По-моему, молодой мужчина вообще был обижен на что-то.

«Волан – сын иномирянки, – напомнила себе снова. – Может, я могу ему открыться? Господи! Да что мне со всем этим

бредом делать!?»

От этой мысли пришлось сразу отказаться. Что больше всего желал энергетический вампир – так это Марианну. Узнает, что я – не она, примется искать свою возлюбленную. Учитывая, что Риз – помощник императорского канцлера, я могу оказаться в темнице уже этой ночью. В этом мире всё очень строго.

«Надо оглядеться! Не истерить. Понаблюдать и оценить всевозможные варианты нового сюжета книги, которую теперь пишу я сама. Завтра по расписанию похороны принцессы, а вечером договор на экспедицию. Эту главу я помню неплохо... Эх! Мне бы книгу! Я бы точно вспомнила всех врагов пиратки. Их у Мары слишком много, чтобы валить без оглядки в одиночное сухопутное плаванье! Начиная от собственного отца девушки, заканчивая толпой враждебных пиратов... Вот же дух... услужил, так услужил! Главное – для чего!?»

– Я уберу посуду сам, – буркнул энергетический вампир, поднимаясь первым из-за стола. – Ступай. Вижу, тебе кусок в горло не лезет.

Меня не надо было просить дважды.

– Ага... Спокойной ночи.

Позже, приняв душ и забравшись в мягкую королевскую постель, я долго разглядывала потолок, размышляя.

«Умерла... И главное – как! Жуть! Интересно, что стало с Исмаилом. Сволочь такая. Чтоб он в аду горел! Надеюсь,

ублюдок книги читать не любит! – Поджав губы, повернулась на левый бок, подминая под себя подушку. – Хорошо, что я смогла попросить дядю Руса присмотреть за ребятами. Непонятно, правда, как. И что за ерунда с моим телом произошла? С дыркой же в голове не разговаривают и тем более не вспыхивают после посмертной просьбы! Хмм... Одно радует – я не умерла и не предалась забвению. Только от меня самой зависит дальнейшее течение событий! Главное – взять себя в руки и больше не подставляться так, как это было с Исой!»

Знала бы я, как далека от истины!!!

Глава 6

Всё пошло не по сценарию практически сразу!

Как только мы переступили порог императорского дворца, под своды которого я входила в полуобморочном состоянии от восхищения, нас огорошили новостью – «ПРИНЦЕССА ВОСКРЕСЛА!».

В принципе я знала, что после экспедиции на троне рядом с императором нас будет встречать именно она – зомбированная Умпа-Лумпа, но чтобы сейчас!

«Я точно помню похороны в книге! И костёр...»

Мужик в форме с военной выправкой потребовал нас пройти за ним.

Я видела, как нервничает Волан, и сама подключилась к его настроению. Мне казалось, что даже ожившая с дырой от пули во лбу «я» – не такая страшная, как мертвец-принцесса, ожидающая нас у отца-правителя в кабинете.

Как оказалось, Риз разделяет совсем другие опасения.

– Боюсь, – шепнул Волан на ухо, слишком сильно стискивая мой локоть, – наш договор будет признан недействительным.

– Какой договор? – Не сразу вникла в суть чужих опасений.

– Брачный, – прошипел мужчина, раздражаясь моим невниманием. – Пока предлагаю молчать.

«Пф! Напугал. Ты мне не настолько нравишься, чтобы я хотела за тебя замуж!» – Действительно. Первое очарование прошло после ночи. Правду говорят – «утро вечера мудренее». Красавца-энера я не воспринимала, как мужчину.

Честно признаться, я вообще не была настроена на романтическую волну. Решалась моя судьба, пусть и с заходом на вторую попытку. Флирт – это последнее, чего сейчас хотелось!

Волан потянул меня к двери, в которую упирался очередной поворот коридора.

Я старалась, как могла, не вертеть головой, но находиться в замке мне раньше не доводилось. Да я вообще нигде не была! Всё по гаражам, да метро пряталась, чтобы никто из детского дома не нашёл меня и не заставил вернуться. Офисные здания, где я занималась позже производственным шпионажем, хорошо владея техническими навыками для скачивания файлов, так же далеки от дворцовых коридоров, как теперь я от Земли.

Мне бы сосредоточиться на встрече с внезапно воскресшей принцессой, имя которой я вообще не помню, а никак не получалось.

На дверях кабинета правителя стояло сразу четверо стражей. Огромные, высокие, точно колонны в холле дворца. Меня даже оторопь пробрала.

– Прошу, – сквозь зубы процедил Волан, пропуская меня вперёд.

Ощущение, что ловушка сейчас захлопнется, не помешало войти.

Выбора не было.

– Марианна! Волан! – Воскликнул золотоволосый мужчина, поднимаясь из-за стола с улыбкой на губах. – Отлично, что вы пришли. У нас такая радость!

Народу в кабинете – вались-провались! Явно тут были все персонажи будущей экспедиции. И хорошие, и не очень. Но мой взгляд притягивала девушка с такими же, как у короля, золотыми волосами. Одно незначительное различие – локоны девушки, кукольной красоты, были мило уложены в причёску и обрамляли миндалевидное личико. А вот глаза...

Глаза принцессы горели жадной убивать!

У меня всё в груди похолодело от этого взгляда. Я даже от Риза отошла на приличное расстояние, но это не помогло. Проблема явно крылась не в ревности.

А потом король повернулся к принцессе, и девушку будто подменили.

Она резко одела маску с дружелюбным выражением лица, и натуральным образом засветилась белоснежной улыбкой.

– Моя дочка, всеми любимая Керридел, сегодня очнулась! Пришла в себя! Воскресла! – Ликовал Даррен Куин, ничего не замечая. – Это невиданное событие! Со времён разрыва договора с Дагалой не происходило ничего подобного! Я даже не знаю, какому богу молиться за такой дар! Прикажете принести жертвы во всех четырёх храмах! – Тут же махнул

правитель Сартоны своим советникам, и те достали блокноты прямо из воздуха, помечая приказ. – Предлагаю экспедицию перенести на неделю, чтобы отпраздновать это событие!

«Да кто ж против!? Только бы это... это воскресшее чудо держалось от меня подальше».

Принцесса, как назло, обошла стол и остановилась почти в шаговой от меня доступности, жутко нервирова. Пришлось подойти на свой страх и риск к Волану, но мужчина моих манипуляций даже не заметил.

Как зачарованный, Риз смотрел на принцессу и даже не моргал.

Не то, чтобы я ревновала. Вовсе нет. Даже наоборот – совет им, как говорится, да любовь! Однако меня нервировало это наблюдение. Кажется, ещё чуть-чуть, и я лишусь своего единственного защитника.

– Марианна?

Я кивнула, сама не зная на что соглашаясь.

Лицо у короля вытянулось. Пришлось срочно исправляться.

– Буду рада отложить экспедицию. Повод более чем достойный! Люблю праздники, – упражняясь в светской беседе, поняла, что вряд ли преуспею.

Принцессу, например, заметно покорило от моих слов. Посмотри Даррен Куин на свою доченьку сейчас, возможно костёр не отменил бы... и приказал обратно хворост укладывать.

А тут Барби ещё и заговорила...

– Отец, – словно тысяча колокольчиков мелодично заиграла... как минимум сарабанду для меня, – раз экспедиция откладывается, позволь поближе познакомиться со своей дальней кухней.

«Ой, нет!»

– Конечно, радость моя, – кивнул правитель Сартонской империи, беря хрупкие ручки девушки в свои широкие ладони. – Всё что угодно, доченька. Только помни, что никто не должен знать, что Марианна – твоя кузина. Давайте остановимся на легенде о помилованной пиратке? Д’Анса не должен знать, что его дочь жива, Керри.

– Несомненно, батюшка, – пропела Керридел, и у меня на загривке встали дыбом волосы.

– Волан, проводи свою подопечную, – с нажимом произнёс король, определяя рамки наших с ним отношений при воскресшей дочери.

«Свадьба отменяется...» – прошуршало дополнением в голове.

Глава 7

— Простите, я опоздала.

— Что случилось?

— Ничего, я просто не хотела приходить.

За принцессой и непонятно откуда вынырнувшей толпой хихикающих девиц, которых в романах серии «Шарм» называют «жеманницами», я шла, как на эшафот.

Во-первых, мне было неясно желание блонди познакомиться со мной поближе. А во-вторых, Волан Риз что-то уж подозрительно долго молчал. Не умничал, не поучал. Хотя в книге его энерское высочество тоже не особо наседали на упрямую и жёсткую пиратку, меня за сутки пребывания здесь Волан достал. Ну, отвыкли как-то мы, землянки, что за нами везде таскается свой личный дворецкий. Этот же аристократ своим воспитанием больше смущал, чем приятно удивлял.

Не успела я подумать, как Риз опередил фрейлин и открыл перед принцессой дверь.

Керридел резко остановилась перед входом в свои покои и, игнорируя жест отменного воспитания, повернулась к сопровождавшим её красоткам:

— Девушки, предлагаю пока освежиться. Я хочу лично познакомиться с пресловутой пираткой, которую до этого момента боялся чуть ли не весь королевский флот. Мы присо-

единимся к вам немного позже.

Никто не осмелился спорить, хотя любопытных взглядов девицам было не занимать.

Фрейлины синхронно растянули подола своих пышных платьев и присели, тут же хихикая удаляясь дальше по коридору.

– Волан... – Златовласка скривилась, – ты тоже останешься здесь.

– Но, Керри...

Взгляд энера странно светился. Цвет радужки его глаз серебрился, отливая цветом жидкой ртути или расплавленного серебра.

Я ещё в кабинете императора Куина заметила это, но сейчас... энер не желал отступать, и такое рвение с его стороны было вызвано вовсе не заботой обо мне. Казалось, Риз вообще забыл, что вчера с Марой заключил брачный договор у юристов! Либо он так здорово играл, либо его занимала только воскресшая девушка, стоящая на пороге своих розовых покоев и не пропускавшая недожениха внутрь.

– Нет. – Невеста была непреклонна. Принцесса говорила спокойно, но её ярость я чувствовала кожей... и не понимала, чем заслужила её. – Я хочу поговорить с Марой наедине, – с нажимом потребовала Керридел, но потом, видимо, поняла, что перегибает со своим маниакальным желанием остаться со мной в замкнутом пространстве, поэтому улыбнулась. – Это чисто девичьи посиделки. Хочу поспрашивать

столь знаменитую личность о жизни на море... не хочу, чтобы ты смущал меня... и её.

Волан задумчиво склонил голову набок, и я поняла, что происходит что-то из ряда вон выходящее.

Риз отступил.

Энер поклонился и кивком головы указал дальше по коридору.

– Буду у себя. Ты знаешь, как меня найти. Мара... – Волан поклонился и резко развернулся.

Мужчина удалялся быстро. Полы его плаща развевались от скорости движения. Казалось, Риз летит.

Когда принцесса жёстко вцепилась в мою руку, в горле пересохло. Захотелось кричать... по крайней мере, громко звать Волана и просить его вернуться обратно.

Меня втолкнули в по-настоящему кукольные покои Барби раньше, чем я разомкнула губы.

Секунда и принцесса захлопнула дверь, причём не касаясь её! Меня толкнули к стене. Я только глаза успела выпучить, а девушка уже схватила меня за горло, второй рукой накрывая рот, чтобы я не смогла даже звука издать.

Я хотела применить руки для обороны, но ничего не вышло. Они будто прилипли к стене. Сам воздух сдерживал меня, уплотняясь в районе запястий.

«Воздушница...»

Глаза блонди горели жгучей яростью. Губы скривились, обнажая ровный ряд белоснежных зубов, а из горла вырва-

лось шипение:

– Кто ты такая, и какого морского дьявола делаешь в моём теле!?

«А!?»

– Говори, или пуцу на корм палаомам!!!

Я поняла, как приходит «Эврика»!

В моей голове, словно переключатель щёлкнул, и один пазл встал на место.

«Мара! Настоящая!!! Вот, значит, куда она подевалась!?! Тот, кто требовал с пиратки долг, перекинул Д’Анса в тело, пустующее на тот момент... если смерть принцессы можно так назвать».

Я была искренне рада, что моя любимая героиня не склеила ласты, как говориться, но умирать из-за этого или нести ответственность за своё присутствие в её теле сейчас уж точно не собиралась!

Как только девушка ослабила хватку и убрала магию, явно для того, чтобы захватчица живо ответила на её вопросы, я схватила одно запястье хрупкой с виду принцессы, поднырнула под её вытянутую руку, вывернула кисть нападавшей и прижала её саму к стене.

– Давай говорить нормально. Не я задолжала Океану, Марианна.

Мара встрепелулась, пытаясь выкрутиться, но справиться с моим навалившимся на неё телом не смогла. А для магии, как я поняла, требовались руки, чтобы совершать пассы.

Пиратка зашипела, точно ядовитая кобра:

– Чёртова принцесса! Так запустить своё тело! – Меня ударили по голени, и теперь уже я зашипела, только от боли, самопроизвольно делая шаг назад. Марианна вывернулась и толкнула меня на диван, упирая руки в боки. – Но кое-что всё равно могу. Рассказывай. У меня терпение не железное.

Разгладив до одури пышное платье с мрачным выражением на лице, я выпрямила спину. Мне понадобилось не больше секунды, чтобы решиться на правду. В конце концов, кто меня ещё поймёт!? У нас обоих незавидные участи.

Рассказала и о том, откуда я, и о том, кем являюсь. Собственное бесславное убийство тоже не опустила.

Пиратка была ошарашена и мрачна, когда я перешла к моменту своего переноса, упоминая скупые по содержательности фразы некоего голоса, по вине которого я оказалась на Арконе.

Только одно я не стала выкладывать, как на духу... то, что Марианна – персонаж книги. Такую правду не всякий пожелает услышать. Я решила остановиться на версии матери Волана, которая была такой же иномирянкой, как я. Ирина, так звали нынешнюю якобы герцогиню Д'Анса, выбрала себе роль оракула. Отличная, по-моему, роль, учитывая, что мне известен ход оригинального сюжета «Похитительницы...». К тому же не хотелось настраивать Мару против Волана. Из них получилась первоклассная пара, но если я скажу об этом пиратке сейчас, когда её с Ризом отношения только-только

формируются, девушка в силу характера будет артачиться и сопротивляться.

Анти Купидоном я становиться точно не хотела. Тем более что у меня проблем хватало помимо взаимоотношений этих двоих.

– Никому ничего не говорим, – выдала воскресшая Кери-Мара, с задумчивым прищуром сверля огромное окно личных покоев принцессы. – Во дворце...

– И что это значит?

– Это значит, что от своей команды я ничего скрывать не собираюсь. Предварительно возьму с каждого магическую клятву о неразглашении и...

Мне это мало нравилось. Я представила, сколько недовольства на меня посыплется, если не сказать «ненависти».

– А Волан?

– Волан... – блонди прикусила губу, недовольно морща носик. – Мне плевать. Себе забирай.

– Э-нет! – Воспротивилась я, сталкиваясь с тем, о чём, собственно, только что думала. – С тобой у него помолвка нерушима. Сама подумай, как будет выглядеть? Принцесса воскресла, а жених уже нашёл ей замену и не собирается отступать! Король оскорбиться. Да и насчёт экспедиции... я никуда с вами не поплыву. Ты выторговала для своих пиратов билет в академию.

– А ты хотя бы что-то умеешь, чтобы в академию соваться?

Я нахмурилась.

Мара с превосходством посмотрела на меня.

– То-то и оно! Памяти-то моё тело тебе не оставило, потому как моя душа не мертва.

– То есть... ты хочешь сказать, что с принцессой у тебя проблем нет?

Пиратка, которая начинала меня уже раздражать своей снисходительностью, хмыкнула:

– Конечно. Все тайны милашки Керри у меня теперь вот здесь... – Мара постучала изящным ноготком по левому виску златокудрой.

– Вселенская несправедливость! – Всплеснула руками я, поднимаясь и заходя в по огромным гостевым покоем принцессы. – За что мне вообще всё это!? Надо было на ангелов соглашаться.

– Ты хотела жить, – устало вздохнула девушка, будто бы смиряясь с положением дел.

– И что этому твоему Океану от меня потребовалось? Для чего он меня сюда притащил!?

Пиратка прикусила нижнюю губу, сгорбившись, будто на неё навалилась тяжесть всего мира.

– Есть у меня вариант, но не будем сразу думать о плохом... Давай так – пока непонятно! Эта версия лучше всего. А вообще, нужно выяснить у него непосредственно. Хмм... Готовься. Сегодня ночью посетим королевскую гавань. Заодно я разберусь с экипажем «Зари». Клятвы, – уточнила Ма-

ра, видя, как я хлопаю ресницами, не понимая, на что она намекает. – И вообще! Старайся не ходить с вот таким вот лицом. Кажется, что я – тупая, как затычки на нижней палубе моего фрегата.

Я задохнулась от возмущения.

– Это... Грубо! Хотя о чём я? От пиратки ничего другого не ожидала!

– Пф! С такой нежной душевной организацией тебе в этом теле было бы куда лучше, – указала Мара на новую себя.

Я только отмахнулась. Упражняться в колкостях – это не моё. Грубой словесной порке я предпочитала действие. Пусть сейчас придерживаться своей линии защиты мне не виделось возможным, но я ещё наверстаю своё!

– Гавань, так гавань! Когда идём?

Глава 8

«Если заправить штаны в носки – люди не будут требовать от вас слишком многого»

Если я думала, что дождаться ночи – это всё, что меня ждёт в ближайшие часы, то сильно губу раскатала!

Часа не прошло после того, как я вернулась в выделенные мне покои, а уже вокруг меня образовался движ. Камеристки, или кто они там, налетели, как вороньё!

– Празднование воскресения принцессы!

– Бал...

– Такая радость...

– Такая честь для пиратки! Пф!

Да! Эти расфуфыренные курицы не испытывали никакого страха перед помилованной Марой, не зная истинного статуса Д'Анса, и натуральным образом презрительно фыркали в мою сторону. Однако большего не позволяли. Принцесса приказала помочь облачиться своей «новой игрушке», и фифы теперь упражнялись за счёт моих нервов, типа тонко кидая камни в мой огород.

Хотя... какие там камни? На трёх кудахчущих куриц мне было глубоко п... плевать. Все мысли были заняты Океаном и собственным пребыванием в новом теле. Мара что-то мне не договаривала. Что конкретно – предстояло выяснить, и я выясню, но настораживало меня даже не это.

Волан Риз! С какой стати я должна «забирать себе» эту эмоционально-просчитывающую всех вокруг прелесть?! Не-не! И даром не надо оно нам!

По книге наши с энером комнаты были смежными, поэтому, когда балаган камеристок меня покинул, едко заметив, что по главной лестнице спустится даже дикая обезьяна, я решительным шагом направилась к общей двери.

– Да? – Удивлённо спросил Риз, когда услышал громкий стук с моей стороны.

– Надо поговорить, – не стала я ходить вокруг да около, хмурясь своим мыслям.

Волан, в красивой чёрной рубашке производил впечатление, но моё сердце не ёкнуло, когда энер обернулся, поправляя воротник и застёгивая последние пуговицы шёлковой прелести, которую любой дамочке хотелось бы потрогать. Видимо срабатывал инстинкт – «этот мужчина – не мой». С другой стороны рвения во флирте так и не появилось, поэтому причину можно искать до ночи.

– Надо, – согласно кивнул Волан, практически за секунду преодолевая расстояние между нами, как истинный вампир.

Это было настолько круто, что я не сразу нашлась, что делать. Раскрыла рот, а потом его захлопнула, вытаращив глаза.

И именно в эту секунду Риз огорошил меня окончательно:

– Кто ты такая?

– Я...

«Этого стоило ожидать! – Ругнулась мысленно, по-новому взглянув на мужика. – Он же считает эмоции на ура. Если к этому добавить тот факт, что я совершенно не умею ставить ментальные блоки, как это могла героиня книги, результат не заставил себя ждать... к тому же уж очень подозрительно Волан пялился на воскресшую принцессу».

– Не надо только врать. Я чувствую ложь, – достаточно картинно покрутил у виска энер, чтобы я напряглась.

Вопреки всему, на меня напала совершенно иная реакция. Фыркнув, расхохоталась, присаживаясь в кошмарно пышных юбках на софу.

– Это хорошо, – отсмеявшись, успокоилась я, похлопывая по шелковистой натяжной ткани. – Не нужно будет доказывать невероятность происходящего. Присаживайтесь... принц.

Лицо у Волана вытянулось. Тайна его рождения известна очень близким лицам. Для Мары сие открытие должно было раскрыться на половине пути в Дагалу.

В глазах Волана загорелся огонёк заинтересованности. Опасный огонёк, потому как мне внимание молодого мужчины вообще было не нужно. Закрепиться бы да не умереть – вот единственные цели, которых я хотела достичь, исключив вероятные подводные камни настоящей владелицы моего нового тела.

– Я – Ефремова Мария... такой же оракул, уважаемый Волан Ризван, как ваша матушка.

– Пф... – сдуслся резко мужчина. Глаза энера до невозможного стали огромными. Чуть из орбит не выпадали. Так и хотелось напеть: «Мы не с вашего села...»

Волан не перебивал. Я рассказала ему всё, что и Маре. Только приплюсовала вероятность увиливания пиратки от замужества. Риз успокоил. Обручение с принцессой хоть после смерти Керридел не имело силы, но политические виды отца принцессы не позволят девушке сбежать от долга.

Мы думали очень долго. Составляли план будущей экспедиции, перекраивая ход сюжета полностью. Можно сказать, сдружились за какие-то полчаса, полностью находя друг в друге поддержку для достижения своих целей.

Волану крупно повезло, что Мара стала принцессой! Пусть у Керридел имелась старшая сестра, но Джоэла Куин считалась болезненным ребёнком, а такая наследница никак не могла стать первой в очереди на трон. Джоэла увлекалась науками, собственноручно отказавшись от власти ещё в совершеннолетнем возрасте. Сейчас старшей принцессе было около двадцати пяти лет. Она большую часть времени проводила в академии Арконы, преподавая там зельеварение, а по нашему «химию».

Отсюда бонусы Риза понятны без пояснений! Волан считывал на герцогство Д'Анса, а теперь получал целую империю. Впрочем, самому мужчине власть тоже была не нужна. От Дагалы наследник сам же отказался. Энереу нужна только она – Мара. Его притяжение к пиратке можно срав-

нить только с тягой наркомана к дозе героина. Добавить сюда страсть и нежность – получится та тяга, что насквозь пронзает энергетического вампира на одно только присутствие Марианны.

Что по мне – я была обеспокоена лишь собственным существованием. Хотелось свалить от королевского замка подале, и чтобы обо мне забыли как можно быстрее! В остальном я ничего не боялась. Ни города, ни незнакомых улиц, ни вероятности стать никем в этом волшебном мире. Я любила трудиться и работать над собой, поэтому верила, что найду себя в любом ремесле. Только было бы желание!

Учитывая, что Волан взялся мне помогать с разрешением такой проблемы, как притязания Мары на теперь уже моё тело, Риз обязался помочь исчезнуть прямо сегодня... после встречи с Океаном, которую затеяла Мара. Энер хотел раньше, но я настояла сходить в гавань. Знать, что от меня надо местному хранителю, точно не помешает!

В общем, в приподнятом настроении мы с Воланом под ручку спустились в тронный зал, позволяя местной «вечеринке» полностью захватить себя.

Глава 9

Это действо оказалось уникальным по своей помпезности, высокомерию и чванству.

Богатеи расхаживали в своих нарядах с таким пафосом, будто одна одежда превозносила их над остальными! Такого фестиваля яркости красок мне ещё никогда не приходилось видеть!

Я старалась раствориться в толпе, но это слабо получалось... Помилованная пиратка, сумевшая почти каждого из присутствующих обокрасть в той или иной мере, никак не могла не притягивать взгляды окружающих пэров.

Волан шёпотом давал мне основные понятия регалий и титулов, и я, не будь душой, наматывала всё на свой несуществующий ус.

Магики, магикрессы, лэры, пэры – голова шла кругом, но на память я не жаловалась, учтиво приседая перед каждой шишкой под неодобрительным взглядом принцессы.

Я понимаю, что Марианна – герцогиня, но пиратка, которую мне сейчас «посчастливилось» отыгрывать, не может кичиться гордыней, присущей главной героине «Похитительницы...». Учитывая, что сама я ничего сверхстрашного в неловких реверансах не видела, кланялась направо и налево с ухмылкой на лице. Наверное, именно поэтому мои поклоны воспринимались элитой Сартоны, как насмешка, по-

тому как представители высшего сословия задирали носы и спешили выразить своё презрение быстрым уходом.

Что я заметила? В отличие от своих слишком важных родителей, надменные и самоуверенные наследники выделялись на их фоне любопытством и заинтересованностью. Понятное дело, что юные девушки боялись приближаться в силу воспитания, но вот наследнички... Когда Волан отошёл от меня на какие-то пятнадцать минут, чтобы добыть напитки, я получила сразу пять непристойных для этого мира предложения. Почему для этого? Потому что за вариантом покувыркаться в постели богатея в ХХI веке большая половина девушек Земли бегут в клубы, роняя шпильки. Наверное, поэтому я лишь улыбалась, кивая, тогда как Керридел покраснела, как варенная королевская креветка, услышав один из таких любезных призывов о сношении.

Герцогского сынка, имя которого я даже не запомнила, Керри-Мара отчитала так, что даже фрейлины за спиной принцессы пожухли. Хорошо, хоть Марианна делала это тихим угрожающим шипением гюрзы, а то король сильно бы удивился вспыльчивости своего милого чада.

– Что ты творишь?! – Ухватила Мара меня за руку, затягивая в один из альковов тронного зала. – Ведёшь себя, как... как портовая шлюха!

– Пф! С чего бы? Я просто не вступаю ни с кем в конфликт. Ты же сама сказала не отвечать. К тому же, что я могу представить этим магам... эээ, прости. Магикам, –

вспомнила необычное для моего восприятия обращение к имеющим магическую искру. – Я убедилась, что не владею твоей стихией, поэтому...

– Ммм... – странно проблеяла Мара, сразу отводя от меня взгляд.

«Тааак!»

– Принцесса... – наше уединение разрушил представительного вида мужчина. Высокий, мощный, но далеко не молодой. Возрастом он уходил к дяде Рустаму, хотя и выглядел достаточно сексуально, чтобы мой взгляд завис на его красивых синих глазах и квадратных скулах.

Мара стиснула челюсть, немного бледнея.

– Герцог Д'Анса.

«Вау! Так вот ты какой – главгад! А ничего себе... только сматываться надо сразу. Ведь у этого персонажа...»

– Отправляйся обратно на своё седалище, Керридел, – властно приказал мужчина, отчего глаза Мары стали размером с монеты пятирублёвого достоинства. – Забудь о том, что видела меня рядом с пираткой. Исчезни.

Последнее мужчина практически выплюнул, но меня даже не это насторожило.

Мара, которая всегда стойчески преодолевала ментальное сопротивление в книге, сейчас развернулась и широким шагом покинула альков, даже не оглянувшись.

«Ой-ой...» – пискнули тараканы в голове, о которых до этого момента я даже приблизительно не знала.

– Ну, здравствуй, воровка, – скривился герцог, возвышаясь надо мной римской колонной. – Думаешь, помилование короля избавит тебя от расплаты? Вот уж нет!

Движение Ланона Д’Анса было настолько стремительным, что я еле увернулась.

Рука герцога лишь мазнула по шее, хватая один лишь воздух.

Я, наученная горьким опытом предыдущей жизни, больше не тормозила. Юбки, конечно, жутко мешали, поэтому сразу отмела махи ногами. Руками, впрочем, тоже.

– Замри, мразь портовая! – Зашипел отец Марианны, оставивший когда-то своего ребёнка умирать в рыбацкой деревушке только потому, что она – дочка, а не сын.

Явно должен был работать менталистский посыл, потому как глаза говнюши загорелись голубым свечением, но на меня эта магическая особенность герцога не сработала... к великому облегчению!

Дёрнув шторы, выскочила в зал.

Что-то подсказывало, что муда... мужик не станет нападать на меня открыто. Он в книге так крысил, что я сильно удивилась бы, учуди Д’Анса что-то из запрещённого прямо в бальной зале.

Так и вышло.

Герцог появился, когда я уже стояла возле его пасынка.

Волан удивлённо протянул мне бокал с фиолетовой жидкостью.

– За тобой морские фурии гнались, что ли?

– Почти, – поморщилась я, становясь так, чтобы видеть приближение Ланона.

До этого момента я не испытывала ещё такого жгучего неприятия к персонажам, ставшим для меня неотвратимой реальностью. Пираты в команде Мары были разного порядка. Тот же высокомерный Кристиан или вспыльчивая Джинивьева, с лёгкостью убивающая матросов вражеского корабля. Они не были святыми, как и Ланон, вознамерившийся захватить всю власть на Сартоне. Но именно отец Марианны будил во мне злость. А ещё он хотел моей смерти, поэтому я даже на секунду не задумалась бы стереть угрозу с лица Зе... Арконы.

– Сын, – кивнул Ланон, останавливаясь в шаге от нас. – Тебе поручили вошкаться с этой...

– Герцог, – учтиво повторил пасынок за черноволосым Д'Анса, не опускаясь до эмоций. – Сегодня праздник в честь воскрешения моей невесты. Не стоит привлекать к нам внимание короля ещё больше. Не советую...

– Она практически меня разорила! – Вспыхнули глаза Ланона яростью. – Нас! И после всего этого её привечают так, будто это она воскресила принцессу!

– Как сказать, – едко усмехнулась я, зыркнув на раздражённого главгада. – Так что сбавьте обороты... не хотелось бы прямо сегодня раскрывать карты и разоблачать виновного в случившемся.

– Что?! Уж не намекаешь ли ты, что я хоть как-то причастен...

Вокруг меня двигалось море из людей, поэтому продемонстрировать смелость было совсем не трудно.

Шагнув под «римскую колонну», пылающую негодованием, улыбнулась, переходя на шепот:

– Я никогда не намекаю. Вы не болтаетесь на нее только потому, что мне это не интересно.

Взгляд герцога заметался. Мужчина явно вспоминал, где мог допустить прокол. Ведь всё с отравлением было состряпано идеально. Даже виновных уже казнили. Откуда же мелкой пиратке знать, что представитель аристократического сословия причастен к отравлению Керридел?!

Улыбнувшись, отсалютовала герцогу бокалом, развернулась и потопала к императорскому ложу, где серая, как моль, сидела Мара.

«Пу-пу-пу... Чувствую, наемся мы с этим Ланоном. Быстрее бы Мара подчинила стихию смерти. Главное, чтобы после их соединения Марианна смогла держать удар ментальной атаки!»

– Как ощущения? – Хмыкнула я, пристраиваясь за тронем принцессы.

– Это ужасно, – скрипнула зубами Марианна, дёрнув подбородком, отчего пара локонов мягко выскользнула из-за уха. – Я не смогла ему противостоять. У этого мерзавца ментальный дар.

– Знаю, – кивнула осторожно, поёжившись от взгляда блондинки.

– Ну, да... ты же – оракул...

– Ага. Он самый.

– И что же ты, оракул, видишь?

– Пока ничего, – не стала рассказывать Маре финал её триумфа, так как сюжет уже исказился моим появлением в её теле. – Как только я смогу объяснить причину своего появления здесь, всё прояснится.

– Тогда ждём ночи. – Вдохнула Керридел, переплетая пальцы рук на своих коленях. – Высший свет... ты только посмотри на них. Убожество... – прокомментировала пиратка пижонские па высшего света.

Глава 10

*«"Фу, надушился!" - поморщился Отелло,
выходя из спальни Дездемоны...»*

– Тогда ждём ночи. – Вздохнула Керридел, переплетая пальцы рук на своих коленях. – Высший свет... ты только посмотри на них. Убожество... – прокомментировала пиратка пижонские па танцующих.

Я только улыбнулась. Пусть современность давно исключала подобного рода развлечения, упростив всё до благотворительных вечеров элиты или до шумных дискотек молодёжи, но мне бал в целом нравился. Даже жутко тяжёлое платье с его многослойными юбками! Я чувствовала себя принцессой. Золушкой или Белоснежкой – не важно. Жаль, что танцевать не приглашали, а так... впрочем, хорошо. Я же не умею так двигаться.

– Принцесса? – Поднялся по ступеням Волан, припадая с поцелуем к руке моментально покрасневшей Мары. – Позвольте пригласить вас на танец... Вы всегда славились своей любовью к вальсу.

«Ха! Хитрован! Очарует... Как есть очарует Марианнку! Этот жук свою добычу ни за что не упустит».

– Конечно, милая, иди! – Поспешил ответить за блондинку Даррелл Куин, удобно подыгрывая Ризу. – Действительно, странно, что ты сидишь весь вечер на троне, когда твои

фрейлины порхают бабочками на паркете. Мара, – обратился император ко мне, поворачиваясь и предлагая руку, пока настоящая пиратка без положенной Керридел плавности чеканила шаг под канделябры хрустальных огоньков, нервно стиснув губы, – позвольте составить тебе пару.

– Ваше Величество, – стушевалась я, заливаясь краской не хуже Марианны, – к сожалению, танцам меня не обучали.

– Ох, – стушевался мужик, накрывая мою руку второй ладонью с пониманием на лице, – прости, милая. Совсем забылся. Ты так великолепно смотришься в этих нарядах... Твоя осанка, грация. И не подумай, что выросла среди разбойников и других отбросов.

Не то, чтобы мне было дело до пиратов, вырастивших Мару, но я всегда была за справедливость!

– Когда собственная семья предпочитает закрыть глаза на незавидную долю выброшенного невинного ребёнка, – я едко скривила губы, – сострадание отбросов – неоценимое милосердие... дядя.

Глаза Даррелла потухли, а взгляд трусливо убежал в сторону.

Конечно, смотреть в лицо той, которую ты мог в любой момент спасти и забрать к себе в замок, не может быть не стыдно!

«Козёл».

– Я... Герцогиня Тимандра Сейболт скучает... а я обещал ей танец.

– Ну-да, ну-да, – усмехнулась снисходительно, чувствуя себя, как минимум, владычицей морской. – Конечно, дядя.
«Скачи диким кабанчиком, падла».

Оставшись стоять в гордом одиночестве на постаменте сразу трёх пустых тронов, величественно взирала на кружащие пары.

«Как всё чудно... куда ударение в этом слове не поставь, а сути дела не меняет. Я в книге... и, Дьявол! Мне это нравится!»

– Мара...

Хриплый мужской голос заставил вздрогнуть от неожиданности.

Обернувшись, столкнулась взглядом с высоким мужчиной.

Я не сразу его узнала.

Сейчас Кристиан Гор сильно отличался от того бандита, что заступился за меня перед старым дерзким разбойником в таверне. Каштановые волосы больше не лежали растрёпанной волной, а мило были переплетены в косу. Красный мундир, чёрные брюки и сабля на поясе... Пират выглядел восхитительно даже для меня – семнадцатилетней девушки XXI века. Впрочем, я – девушка не совсем нормальная для своего времени... я – обожающая читать старые романы из серии «Очарование» или «Шарм» в метро. Наверное, это помогает мне раствориться в нереальности происходящего, приняв её, как данность.

Исходя из всего этого, Кристиан поразил моё девичье сердечко своим видом.

За время, пока я тут обживаюсь в новом теле, это был первый раз, когда мысли заиклились на чьей-то красоте, хотя мужчины и женщины здесь все отличались внешними данными.

– Мара... – Кристиан Гор протянул руку, не решаясь ступить на постамент. Судя по лицам стражей, стоящих на каждом метре настила, правильно делал.

Пришлось отмирать и спускаться самой.

– Крис. Что ты тут делаешь?

Руку Кристиану я так и не подала, но, судя по тому, с каким безразличием встретил молодой пират мой игнор, он давно привык к подобным от Марианны закидонам.

– Ты смеёшься? Так меня же король сам пригласил на бал. Ну... не лично, а через своих рабов. Как только «Заря» вошла в гавань, меня, как твоего старпома, вызвали в замок чуть ли не под конвоем. Даже комнату выделили рядом с твоими покоями. Неделя! – Скривился мужчина, окидывая меня сверху вниз с высоты своего роста. – Это правда, что празднование в замке продлится неделю!

– Ага... – всё пыталась я безуспешно взять под контроль собственный пульс, запрокидывая голову на Криса.

– Я не выдержу. Терпеть этот пафос целую неделю! Им нечем больше заняться, как танцами и обжираловкой?

«Какие у него губы... Эх, жалко, что он по книге станет

голубым. Точнее, не совсем голубым. Бисексуальным, если мне не изменяет память в толковании нетрадиционных наклонностей некоторых индивидов».

– Ты чего? – Вдруг нахмурился магик, ответно впиваясь шоколадными глазами в мои губы, растянувшиеся в усмешке.

Пришлось делать уточку, чтобы не выдать с головой свои девичьи сожаления.

– Задумалась. Что по твоему нытью – потерпишь! – Я специально старалась симитировать грубость Мары, чтобы окончательно не поплыть от близости идеала мужской красоты. – У нас есть чёткая цель...

– Которую ни я, ни мой отец не поддерживаем, – процедил пират, подхватывая мой локоток и ловко заталкивая меня в ближайший альков.

«Да сколько их тут есть!» – Чертыхнулась я, наступая на нижнюю юбку.

Милая парочка совсем юных аристократов с громким чмоканьем отскочила друг от друга.

– КАК!? – Первым нашёлся пухленький пацанчик, удивлённо моргнув на наше появление. – Как вы прошли!? Я же поставил завесу!

– Один уровень? – Пренебрежительно хмыкнул Кристиан, выпуская покрасневшую от ужаса и стыда девицу, спешащую скрыться с места преступления. – Неуч. Как только тебя в академии обучали? Вали отсюда.

Рыжая шевелюра молодого сартонца пошла отблесками, но Гора это не напугало.

– Быстро, а то сейчас попадёшь на лекцию от землевика: «Как выбраться из недр Арконы, не имея воздушной подушки стихийника вокруг своей безмозглой головы».

Мне тоже сильно захотелось свалить. А ещё лучше, найти Мару и выбить у неё сведения о магии. Ведь моё заявление об отсутствии искры в её теле девушка встретила подозрительным увиливанием от прямого взгляда. Что-то тут было нечисто.

«Но это вряд ли получится сделать сейчас», – призналась я, положив руку на сердце.

Едва мальчишка выскочил, Кристиан с решительным видом поправил висящую на проходе шёлковую вуаль, и с его пальцев сорвался зелёный свет, уплотняя штору до не сдвигаемой, толстой стены.

Смотрелось так же круто, как разрастающаяся скверна в «Warcraft».

– Эээ... ммм...

– Почему ты смотришь так, будто первый раз видишь мою магию?

«Вау! Вот это пронизательность, – занервничала я, сглатывая комок, образовавшийся в горле. – С таким лучше не оставаться наедине! Но... как мне теперь отсюда выбраться?!»

Глава 11

«Шо - вместо тысячи слов...»

Мне понадобилось не меньше тридцати секунд, чтобы вернуть себе невозмутимость и нахмуриться.

– Лучше говори, зачем меня сюда притащил.

– Отец волнуется, – завёл знакомую по книге шарманку Кристиан, и я выдохнула с облегчением. – Нет! Не смей отворачиваться или смотреть на меня с этим идиотским снисхождением! – Завёлся Гор, по-своему понимая моё облегчение.

– Кристиан...

– НЕТ! Чем тебе плохо сейчас!? Почему ты с изворотливостью мурены лезешь в это высшее, чтоб его, общество?! Мерзкие прихлебатели! Да если их бросить на пирсе с удочками и сетями, они от голода сдохнут, так и не додумавшись поймать рыбу!

Я не имела права осуждать выбор Мары, поэтому охладила пыл негодующего старпома.

– Не надо мне тыкать в прописные истины. К тому же трудовые будни аристократических потеряшек меня совсем не занимают... Я не откажусь от цели! А ты потренируйся в подборе действительно достойных мотиваций.

– А что тебя смотивирует? – Как-то моментально пресёк меня пират, сокращая дистанцию и наглым образом хватая

за талию, чтобы прижать к себе.

У меня весь кислород вышибло из лёгких... а из головы – мозг. По-другому свой ступор объяснить не могу.

– Что способно тебя убедить оставить попытки вернуть своё проклятое наследие? – Настойчиво дожимал идеал старшеклассниц.

Сколько ему? Вроде бы двадцать пять... По книге Маре – двадцать два... Гор на три года её старше. Значит... ммм... как же от него пахнет круто! Морем, шоколадом и... грейпфрут?!

Горчинка приятно оседала на языке.

А что будет, если он меня поцелует?

«Мать моя... бросила! Очнись, Маруся! Ещё один самоуверенный самец! Вспомни Исмаила! Нам, маленьким, почти совершеннолетним девочкам, от таких экземпляров надо держаться подальше. К тому же этот Гор думает, что я – Мара!»

– Боги, Хранители... ты такая красивая...

К такой смене темы я была совсем не готова. Я вообще, кажется, ни к чему не была готова!

Мой шок, по-моему, только раззадорил Гора.

Глаза магика из шоколадного приобрели глубокий, зелёный оттенок кошачьей мяты, и намертво приклеили взгляд к жёлтым крапинкам, вспыхивающим в глубине радужки.

Я зависла.

Меня натуральным образом парализовало.

– Мара...

Чужое имя, произнесённое одуряющим от нежности шёпотом, встряхнуло почище двухсот двадцати вольт из розетки.

Отпихнув горячего от желания пирата, поджала губы.

Мимика была моим спасением, потому как словарный запас неожиданно покинул.

И тут, будто Мироздание меня услышало, шторка потеряла каменный контур, колыхнувшись ветром. В альков влетела рассерженная принцесса, за которой ухмылялся довольный Волан.

– Что здесь происходит? – Прощедила Мара, и Кристиан нехотя отпустил меня, делая шаг назад.

– Марианна?!

«А чё сразу "Марианна"!?» – Возмутилась мысленно, на деле задирая подбородок. – Нашла овцу... крайнюю».

– Принцесса, – скривился Гор, сам себя принуждая сделать учтивый поклон. – Мы с моим капитаном...

– Охренели! Отойди от моего тела, старпом! – Закрыла меня собой Мара, на мой взгляд, действуя топорно, учитывая, что за шторкой алькова сотни гостей. Если узнают, что в теле принцессы заперта пиратка... хуже будет в первую очередь именно ей.

– Полог тишины, – прокомментировал мою растерянность Риз, отодвигая меня подальше от парочки буйных друзей-пиратов. – Нас никто не слышит.

Я уже собиралась вздохнуть с облегчением, как поймала взгляд Кристиана.

Гор был в шоке.

По мере возмущений, объясняющих нашу с Марой ситуацию, от лица своего непосредственного капитана, магик земли всё сильнее прищуривался и стискивал челюсти. Информация о моём попадании потрясла его до основания.

Когда юная герцогиня архипелага выдохлась, единственное, что спросил старпом:

– И как мы эту девку вытряхнем из твоего тела?

«Нормально! Получила!? Вот тебе и красивый типаж! К запахам она тут принюхивается!!! – Ругала себя, на чём свет стоит. – Козёл! А ещё смотрит как!? Как будто реально возьмёт сейчас меня за шиворот, как котёнка, и вытряхнет!»

Моему возмущению не было предела. Даже энер, любивший лакомиться чужими эмоциями, отошел от меня на метр – не меньше.

«Машенька, держись! – Подбадривала себя, как могла, внешне оставаясь безразличной. – В школе мажоров продержалась практически полгода! А тут какой-то вечер потерпеть! Дыши глубже...»

– Сегодня мы идём с Машей к Океану. Сами. Он откликнется... а я качественно подготовлюсь к его появлению, – высокомерия Маре было не занимать.

«Что ж, – хмыкнула я про себя, даже не шелохнувшись в книжной действительности, – тогда и я подготовлюсь! И Во-

лан, – Ризвану достался тяжёлый взгляд, – мне в этом поможет... Статус-кво ещё никто не отменял!»

Глава 12

«На Апокалипсис надейся, а сам не плошай!»

Из алькова мы разошлись по разные углы зала. По крайней мере, я. Не хотелось даже рядом стоять с теми, кто спокойно отнёсся к быдловатому «эту девку вытряхнем»! Я понимала, что этим людям – никто, но... но разве можно так относиться к жизни? В целом?!

Чем мне нравилось современное общество, в котором я выросла – это толерантность. Да, чаще всего она была либо условной, либо наоборот утрированной, как типа Моргенштерн получил звание «Женщина года-2020». Понятно, что год поголовного карантина был таким себе, но не настолько же!?

Для тех же, кто придерживался золотой середины и имел совесть и адекватный интеллект, жизнь – бесценная драгоценность. Будь это грязный котёнок, голодный, назойливый щенок или просто сидящий на парапете бомж. Если ты хотя бы на ступень выше – твой священный долг – помочь. Так говорит совесть, и я, даже не вдаваясь в ответвления религий, знаю: Совесть – это и есть Бог!

И вот, здрасьте! Меня хотят «вытряхнуть»!

«Как можно оставаться доброй и честной? – Скривившись под пристальным взглядом Гора, не выпускающего меня из

поля зрения, задрала подбородок ещё выше. – Вот уж никак! А я ведь хотела по-хорошему...»

Мне пришлось обойти тронный зал раза четыре, прежде чем дотошный старпом пиратки принялся нервно оглядываться, потеряв меня из виду.

Как только это случилось, нырнула в боковой проход высоких окон, между которыми нараспашку были открыты двери.

«Волан не поможет... – спокойно спустилась со ступеней, ведущих в лабиринтовый парк королевской резиденции. – Те последние два часа, что я играла в догонялки с назойливым Кристианом, принц Дагальской империи ни на шаг не отходил от принцессы. Чуть ли не ужом вокруг Керри-Мары вился. Явно сообщник потерян. Волан не согласится идти против своей пары ради какой-то попаданки. Да и кто я такая, чтобы толкать несчастного вампирчика на такой отчаянный шаг? Нет... Придётся действовать самой!»

Учитывая, что резиденция Даррелла Куина стояла на скале, омываемой океаном, сделать решающий шаг к королевской гавани было не так сложно.

Кареты (настоящие кареты, чтоб меня!!!) стояли у выхода из парка. Пришлось долго петлять, чтобы сбросить хвост из трёх стражей, приставленных ко мне непонятно кем, но я всё-таки вышла к парадному входу и щёлкнула призывно пальцами, привлекая внимание шумных лакеев.

– Ты... Да, ты. Подай карету. Я спешу.

Парни оценили камни на жутко тяжёлом платье, дорогой гарнитур на моей шее и рьяно кинулись наперегонки.

— Куда, ваша милость?

На одну карету приходилось сразу два работника... транспорта.

— В гавань, — скривилась я, шепотом указав направление тому, что прыгнул на облучок.

«Никто меня не вытряхнет! И раз Океану нужно моё присутствие в этом теле, пусть тоже примет участие в борьбе за новую жизнь! Прости, Марианна... Это тело теперь только моё!»

Я рисковала. Крупно. Возможно, даже фатально, но... у меня не было плана «Б», а то, что грозилось вылиться в ближайшем будущем совсем скоро, не нравилось уже мне самой. Не надо нам, славянкам, объявлять пат! Безвыходные ситуации? Ха! Даже одно внезапное движение может заставить шахматное поле оказаться на голове у противника! Плевать, что это не по правилам. Когда речь идёт о жизни — все средства сгодятся! Даже сотрясение мозга оппонента!

— Прибыли, ваша милость, — открыл двери паренёк, когда я уже успела по полной оценить никудышное состояние ресурс трясущейся кибитки. Все три пирожных, что я опрометчиво закинула в себя, пока высокий пират с тигриными глазами преследовал меня по залу, рвались наружу. — Вы уверены, что вам именно в гавань?

Оценив любопытные взгляды со стороны мимо проходя-

щих горожан, выглядевших, если признаваться, положила руку на сердце, как оборванцы, призвала на лицо всю надменность.

– Не сюда, болван. Проедете немного дальше... к пляжу. Я просто хочу подышать свежим воздухом! Или вы собираетесь подвергать мою жизнь опасности!? Тогда подумайте тысячу раз, что с вами сделает наш дорогой император, пригласивший меня погостить в своём замке лично!

Дверь осторожно прикрыли обратно.

Перед тем, как карета снова возобновила ход, услышала недовольное ворчание возницы:

– Напросился, Ганс!?! Вот тебе и срубили денежек на лёгкую! Теперь эту... милость ещё и стеречь на берегу! А кошелька при ней нет, если ты только сейчас заметил! Такие, как она, не платят...

Откинувшись на удобное сидение, подложила ещё одну подушку под задницу и задумалась о том, что скажу, когда приближусь к воде.

«И вообще... как вызывать Хранителя? Хм...»

На Земле говорят: «Язык до Киева доведёт!», наверное поэтому я особо не стала загоняться. К тому же в книге призыв Океана не описывался, как что-то сложное и уникальное. Говорилось, что Хранителя нужно только мысленно позвать...

В этом мире всё было предельно ясно! Он – живой. Оберегает жителей. Даёт силу и стихию, пусть и не всем подряд.

Зато во всех сферах наделил высшими: на воде – это Океан, на материке – Дорох, в небе – Матица, на вулканических архипелагах – Желоб. Хранители и главные стражи Арконы существуют – и это не подлежит сомнению! Пусть это только предстояло проверить, если говорить конкретно обо мне, но высшие всегда отвечали арконовцам, отзывались на их мольбы. Конечно, требуют плату, но в большинстве своём она соизмерима с желанием. Короче говоря: не хочешь платить – не взывай к высшему и не загадывай желаний, если что-то не устраивает.

«А я? А я уже, кажется, плачу свою цену, толком не заключив самого договора с высшим!»

Выглянув в окно, стукнула по стене кареты, призывая двух молодых парней остановить пару вороных коней.

– Ваша милость? – Тут же спрыгнул мальчик-лакей на землю и отворил дверь.

Я протянула ему один золотой.

«А что!? – С удовлетворением отметила про себя, с каким благоговением парнишка, не старше моего Костика, взял дрожащими пальчиками монету. – Я – запасливая. Да и Волан сам мне мешочек с деньгами дал!»

– Я пройду по пляжу. Смотри, чтобы никто рядом не крутился. Твой друг выглядит крепким... Если кто-то появится... кукушку слышали?

– А?

Я усмехнулась.

– Вдруг кто-то замаячит на горизонте – сделаешь так... – приложив две руки ко рту, кукукнула раз десять. – Понял?

У мальчишки, да и его напарника вытянулись моськи.

– Зачем?

– Чтобы я вернулась и дала вам ещё один золотой, – от-
метая все недопонимания, подмигнула ребятам. – Только не
раньше. Если обойдётся без гостей, дам два золотых. Но! –
Сразу ликвидировала возможный обман. – Если вы из жад-
ности проморгаете «гостей», не получите ничего. Это ясно?

– Как божий день! – Отрапортовал парнишка, забавно
стукнув пятками.

– Что ж... – оставив туфельки в карете, повернулась к се-
ребрившейся в лучах местных ночных светил воде и сглот-
нула нервный ком. – Удачи всем нам.

Я сама не поняла как, но именно сейчас почувствовала се-
бя на другой планете. Казалось бы, прошли сутки. Давно по-
ра принять другую реальность. Но осознание как-то не при-
ходило. Замки? Что, у нас на Земле, что ли, замков нет?!
Есть! Пираты? Да экранизируют почти каждый день. Если
нет – в ютубе можно насмотреться до тошноты. Одежда? Да
ладно! Пусть мне не удалось побывать на последнем школь-
ном звонке и одеть длинное, вечернее платье, а Рустам Сала-
ватович довольно часто подкидывал работёнку. Именно на
благотворительных вечерах приходилось порой красть ин-
формацию для бизнесмена или подкладывать флешки тому

или иному объекту. На подобных мероприятиях гарнитура у меня на шее бывала подороже нынешней цепочки из жемчуга.

А вот небо... городские огни раньше мешали присмотреться к небу Арконы, но теперь, когда я шла по пляжу практически в темноте, глаз отвести от неба не могла!

Не доходя до воды, даже остановилась, чтобы вспомнить, как дышать.

Я насчитала шестнадцать лун, если это были спутники магической планеты... сомнения вызваны радикальным приближением небесных объектов к Арконе. Звёзды... казалось, я могу разглядеть их в деталях! Без специального оборудования! Просто изредка моргая! Это было... невероятно!

Благодаря звёздам и «лунам», кроме тьмы ночью не выходило. Морская гладь искрила на все лады радуги. Луны отличались свечением. От голубого до зелёного! Не ярко, даже мягко и приятно, но...

«Кажется, я влюбилась!»

Босых ног коснулась пенистая водица, и позвоночник прошила молния.

– *Нида* ... – запело вокруг меня пространство, разрывая тишину. – *Ты долго шла ко мне...*

Тревожно оглядевшись, сглотнула.

А когда обернулась к морским глубинам обратно, ОН уже стоял передо мной!

Глава 13

«А есть новые матерные слова?

А то старые уже не справляются с ситуацией...»

Да. Именно «ОН»!

У меня не было никаких сомнений, что передо мной ОКЕ-АН – Хранитель Арконы, Высший... и тот, кто забрал долг Марианны моим присутствием в её теле. Красивый, сильный, с выдающимися бицепсами и сексуальными кубиками на голом торсе.

Но меня больше занимало лицо Океана.

Я попала в приют не через детский дом малютки. Да. У меня была семья... И, положив руку на сердце, нужно признаться, что она была ужасной.

Отец бил мать... сильно. Так сильно, что к моим десяти годам её не стало.

Следующей на очереди оказалась сестра. Старшая. К тому времени Свете почти исполнилось семнадцать.

Нет. Не было никакого сексуального подтекста в побоях отца, но сам факт большой вероятности быть избитой научил и меня, и Свету читать по позе, мимике и жестам мужчины, что нас сегодня ждёт, круче любого специалиста физиогномики или любителя кинесики.

Что сказать? Мы были очень послушными. Отличницы

без возможности нормально выучить уроки дома! Вундеркинды прям!

А потом Света в один из дней не вернулась домой.

Больше между мной и отцом не было преград.

Два дня просуществовала относительная тишина, а потом отец ввалился в квартиру пьяный, орал, как сумасшедший, что сестра опозорила его, заявила в полицию, а сама потом сбежала... и с чётко поставленной целью «научить потомство себя уважать» со всей ответственностью принялся за меня.

Я до сих пор помню его ярость, хотя весь последующий год со мной работали лучшие психологи города.

Мэр расстарался.

Оно и понятно! История вышла нашумевшей.

Когда утром приходят органы опеки, проверить: правда ли то, что девочка наговорила на своего отца, а по совместительству уважаемого помощника прокурора областного Суда, избитый маленький ребёнок на пороге собственной квартиры... пф! Картина маслом!

Так вот! Негодование, что я видела в ту ночь в мужчине, которого язык не поворачивается называть «отцом», сейчас отчётливо транслировало идеальное лицо мускулистого молодого атлета, по колени стоявшего в воде.

Благо бешеной злости не было, а то я малодушно делала бы ноги.

Нет – никакой ярости. Лишь чистое негодование и спеш-

ка. Будто я опоздала, а он ждал меня... и это ожидание сильно нарушило его планы.

«Плевать! – Одёрнула сама себя, прищуриваясь. – Моя задача сейчас в другом. Раз он не настроен агрессивно – пора выстраивать диалог».

И проявила я свою разумность с малого, но сильно непонятного для меня:

– Здрасьте... а кто такая «нида»?

Хранитель возвышался надо мной, но после моего вопроса в его глазах отчётливо растворились высокомерие и нетерпение.

Сосредоточено скользя по фигуре Мары заинтересованным взглядом, высший мира сего явно размышлял над ответом. Будто приценивался – чего он будет ему стоить. Надо ли юлить? Или девица откровенность оценит и возможно...

«Что бы это невысказанное "возможно" значило?»

– Нида, – пропел в растяжку мужчина хриплым, окутывающим меня голосом, – значит, "избранная".

«Неплохо. Но конкретики не добавилось. Мне, как попаданке, это самое "избранная", как собаке пятая нога. В какую книгу не плюнь – то спасительница нации в столице, то задира-революционерка в академии магии! Это я ещё не вспоминаю прогрессорство в виде разносолов или техногенных новшеств на головы несчастного общества мажиков! Или магов? Тьфу! Непутёвый автор! Конкретно запутал! – За своими мыслями, не отводила глаз от местного Нептуна, ответ-

но разглядывая его мощную статью. – А, не важно! Интересно другое...»

– Избранная для чего? – перешла я на стадию наводящих вопросов, чувствуя себя немножко учительницей из моих начальных классов.

– Не «для чего», – хмыкнул мужчина, возвращая себе непостижимое величие одним заломом бровей. – А «для кого»? Ты – новая нида – избранная мать для моего наследника!

– Ку-ку...

«Не то слово! У кого-то точно кукушка поехала! Стоп! ЧТО!?!»

Разинув рот, вернула себе восприятие окружающего пространства, сразу расслышав звуки борьбы за спиной, и попытку сразу двух «кукушек» оповестить меня о прибытии гостей.

«Плевать! – Вернула всё своё внимание торжественному взору ненормального Посейдона. – Меня тут матерью хотят сделать! Вот уж нет! Я лучше стихию смерти обниму, чем полезу в воду... рожать непонятно от кого и непонятно_нафиг_как!»

– Океан! – Ловко материализовалась Мара, оставляя потасовку Кристиану и Волану.

Моих бедных извозчиков качественно обездвигили. На задворках сознания сделала себе пометочку дать парнишкам по два золотых на каждого.

«Боже, о чём я думаю?! Я...»

– Мара... – с тем же сарказмом, что и пиратка, поприветствовал Хранитель обновлённую версию принцессы. – Вижу, ты прекрасно освоилась. Не благодари.

– ЧТО!?! Да я...

– Хотела власть, – презрительно скривился высший, и в его руке многозначно материализовался жезл из воды. Острый. Не трезубец, а пика. – Ты её получила. Теперь не только архипелаг Д'Анса – вся Сартонская империя принадлежит тебе одной. Мне же нужна моя нида. Уговор о спасении экипажа «Зари» был предельно честен. Я позволил тебе поднять Левиафана. Мне же нужна чистая душа...

– Это моё тело! Я хочу его вернуть обратно! Ты мог посадить эту... иномирянку в тело Керридел! – Возмутилась Мара, вообще не обращая никакого внимания на меня. Потом до девушки будто бы дошло. – Нида! Так я и знала! И чем, позволь спросить, тебя принцесса Сартон в качестве инкубатора не устраивала!? А Океания знает?

– Моя дочь не может наследовать воду. Мне нужен сын! Чем не устраивает твоя теперешняя форма? Тем, что девица умерла! Понести от моих чресл может только живая девушка с чистой душой.

Кажется, чем больше я слушала эту перепалку двух любителей поплавать, тем больше начинала закипать.

Ещё и Кристиан с Воланом стали по обе стороны от меня, явно готовясь отстаивать требования Марианны и не соби-

раясь так просто отдавать тело своей возлюбленной.

«Вот же... Эх! Лучше бы я блинчиками с творогом местный контингент удивляла!»

Глава 14

«Сначала было слово! Потом слово за слово и понеслась...»

Несмотря на бешеное негодование, которое было для меня новой и непривычно-неприятной эмоцией, вступать в спор за собственные свободы не спешила.

Бесстрашие пиратки и снисходительно-покровительственная улыбочка Хранителя вод Арконы полностью захватили.

– Я не позволю! Лучше «Заря» никогда больше не выйдет в море, чем я позволю утащить моё тело в глубины твоей вотчины! ЭТО МОЁ ТЕЛО! И я его верну! – Взревела Мара, одним взмахом заставляя морскую гладь заволноваться. Учитывая, что тело Керридел владело стихией воздуха, в тёмном небе погасли звёзды, и грозовые тучи звучно затрещали, сталкиваясь друг с другом.

Вдалеке сверкнула молния.

Всё это светопреставление ни на грамм не тронуло Хранителя с громким именем «Океан».

Арконовский Посейдон только нагло усмехнулся.

Движения его руки даже не заметила, а моих «стражей» тут же смело к прибрежной полосе.

Кристиан и Волан быстро спохватились, но между мной,

Марой, Хранителем и ими уже образовалась водянистая преграда.

– Тебя никто не спрашивает, – фыркнул Океан, тем не менее не пытаясь навредить юной герцогине Д’Анса. – Ты сделала выбор. Расплата не заставила себя ждать. В прошлый раз тебя спасла стихия Смерти... сейчас...

Это было ошибкой, как по мне.

Мара, по своей сути не глупая, даже думать не стала, получив такую топорную подсказку.

В руке пиратки блеснул её уникальный пояс, где в одной из пробирок черным сгустком плавала жуткая гроза всех одарённых магигов и магикресс – стихия Смерти.

Угрожающий своими чреслами высший едва успел поставить между мной и Марианной водяной щит. Но и тот не выдержал атаки выпущенной стихии.

У меня уши заложило от громкого «ба-бах»!

Мара, в которую отрекошетила Смерть, виртуозно спаслась. Нельзя не отдать должное пиратской изворотливости.

Пока Океан приходил в себя, похитительница стихий быстро запечатывала стихию воздуха, очень ловко изъятую перед тем, как Смерть врезалась в неё.

Марианна была в жутком бешенстве! Инициация прошла не так, как она думала.

Я уже решила, что это и есть пресловутое «подготовлюсь» грозы аристократов, но тут моё солнечное сплетение обожгло страшной болью.

Вода вокруг зашипела, и под ногами пошёл пар.

– Ай!

– Что ты сделала!? – Зарычал на Мару Океан, но тут же был остановлен выбравшейся из ладоней девушки чернотой.

– План «А». – Скривилась Мара. – Нида, обладающая стихией огня, не может уйти с тобой в подводное царство! А-ха-ха!

Отплёвываясь, с сожалением посмотрела на своё тёмно-синее платье, красиво переливающееся, словно звёздное небо какие-то тридцать секунд назад... когда-то, пока не начало тлеть прямо на мне.

Всё происходило так быстро!

«И я в эпицентре сражения этих двух ненормальных титанов! Ох... – когда с пальцев начали срываться сгустки огня, с шипением тут же затухающие в морской пене, я ошалело заморгала глазами. – Божечки! Я – маг! Всё-таки маг! Есть в этом цирковом представлении хотя бы что-то нормальное!!!»

Мара не унималась, с ненавистью глядя на её покровителя.

– Надо наследника – придётся снизойти до смертных! И вообще... насколько я знаю, хранители с уважением должны относиться к избранным. Не говорю о любви. Понятно, что вашему брату надо от таких, как Маша, но и насильничать ты...

– За кого ты меня принимаешь, – взревел Океан, волнуя

море до пятибального шторма. На горизонт вообще было страшно глянуть! – Я не собирался никого насиловать! Маша сама бы легла на моё ложе, когда поняла, что я – единственный, кто может снять с неё заклятие.

«Очень интересно! Всё не обошлось высокой целью оплодотворения. Ещё и заклятие какое-то нарисовалось!»

Интересно было не только мне, но разговаривать Хранителю, видимо, надоело:

– В любом случае, ты своего не получишь! Как ни да – Мария неприкосновенна. И «неприкосновенна» – это не просто слово. Ничья магия не может навредить девушке, пока она не выполнит своё обязательство перед Высшими демиургами и не продолжит род Хранителей!

«Пометочка! Пункт "один_точка_один" – не выполнять никаких обязательств. Неприкосновенность – это очень даже хорошо! Слушаем дальше...»

– А что по твоему телу!

В меня опять прилетела какая-то хрень.

Боли на этот раз не было. А может быть в сравнении с полыхающим по моей коже огнём – не так ощутима эта атака вышла.

В любом случае Океан довольно ощерился, угрожающе обнажая ряд белоснежных зубов.

– Месяца не пройдёт, как Мария станет собой. От твоего тела ничего не останется.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.